

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Специализированный совет Д.092.13.02.

Р. В. СОКОЛОВ

**УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВНЕШКОЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА**

Диссертация в форме научного доклада на соискание
учёной степени кандидата социологических наук
по специальности социология культуры, образования, науки

(Диссертация защищена в ноябре 1995 года
в Российском институте культурологии.

Ниже приводятся: текст диссертации;
стенограмма защиты диссертации;

справка в Высшую аттестационную комиссию;

Заключение Учёного совета о присуждении учёной степени)

Москва 1995

Работа выполнена в Научно-методическом центре по пробле-
мам социальной педагогики и внешкольной социализации детей по
месту жительства Российского института культурологии Министер-
ства культуры РФ и Российской Академии наук

Научный руководитель доктор философских наук, профес-
сор Э. А. Орлова

Официальные оппоненты: доктор философских наук, про-
фессор В. И. Добрынина; кандидат философских наук Е. А. Суслова.

Ведущая организация: Московский государственный универ-
ситет культуры.

Защита состоится "01" ноября 1995 г. в ___ часов на заседа-
нии специализированного совета Д.092.13.02. по защите докторских
диссертаций в Российском институте культурологии Министерства
культуры Российской Федерации и Российской Академии наук по
адресу: 109072, Москва, Берсеневская наб., 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российско-
го института культурологии.

Научный доклад разослан "___" _____ 1995 г.

Учёный секретарь
специализированного совета **Л. Б. Волынская**

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Проблема социального участия применительно к процессам социализации детей приобретает особую актуальность в периоды быстрых структурных изменений социально-экономических отношений, разрушения старых и создания новых общественных структур. Именно такие процессы характерны для сложившейся в России социокультурной ситуации.

Усиливается расхождение между: а) убыстряющимися изменениями в социокультурной ситуации и дефицитом организационных моделей социализации, соответствующих ситуации; б) необходимостью повышения степени социального контроля над детьми и подростками в подвижных, меняющихся условиях и вынужденным свёртыванием сети бесплатных внешкольных государственных структур, отвечающих за организацию внешкольного времяпрепровождения детей.

В период, когда государственная монополия в сфере образования и воспитания ослабевает, во многих регионах страны происходит резкое сокращение числа государственных, внешкольных институтов социализации, сокращение их финансирования. Сокращается так же число ведомственных и профсоюзных досуговых учреждений.

Из-за возрастающего имущественного расслоения общества значительное число семей оказывается за чертой бедности и не имеет возможности пользоваться платными услугами коммерциализирующихся внешкольных учреждений. Соответственно, значительное число детей оказывается за пределами школы вне сферы социального контроля.

В этой ситуации особую значимость приобретают: активизация социального участия населения в процессах социализации подрастающего поколения; организация внешкольного времяпрепровождения детей и подростков по месту жительства; целена-

правленная организация бесплатных клубов, кружков и секций для детей и подростков.

Создание институциональных единиц такого рода позволяет формировать соответствующие современной ситуации условия не только для организации досуга детей, но, прежде всего, для их элементарной социализации, подготовки к жизни в современном обществе, для предупреждения их вовлечения в асоциальные группировки и преступную деятельность.

ПРОБЛЕМА. Исходя из сказанного выше проблема исследования формулируется следующим образом: Расхождение между объективно возрастающей необходимостью социального участия в социализации подрастающего поколения и недостатком институциональных структур, обеспечивающих такое участие в условиях социокультурного кризиса. Такие структуры сегодня могут быть целенаправленно созданы лишь на основе интенсивного прикладного использования теоретических социально-научных, в частности культурологических знаний.

В настоящей работе осуществляется теоретическое осмысление и проектная разработка благоприятных условий для участия населения во внесемейной и внешкольной социализации детей по месту жительства (т. е. в ближайшем для них социокультурном окружении).

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. В массовой практике проблема целенаправленной организации социального участия в обеспечении внешкольной социализации детей и подростков по месту жительства и создания условий для такого участия предполагается (в силу своей сложности) комплексное междисциплинарное изучение.

Однако до сих пор она остаётся слабо изученной, поскольку в отечественных государственных структурах (равно как и в социальных науках) теме социального участия не уделялось достаточного

внимания. Особенно заметно это в отношении процессов внешкольной социализации детей и подростков на уровне локального сообщества (по месту жительства).

Официальные институты воспитания и образования многие годы препятствовали развитию локального социального участия того рода. В отношении всех сколько-нибудь заметных проявлений самодетельного движения, связанных с внешкольной социализацией, на уровне государства всегда предпринималась попытка сделать их управляемыми, подчинить государственным, политическим и идеологическим целям. (На самом деле это объективно противоречило общественным интересам, так как от социализации подрастающих граждан отстранялись именно те социальные силы, которые могли и должны были участвовать в социализации подрастающего поколения в первую очередь).

В период, когда в системе государственных учреждений школа выполняла роль не только "организующего центра", но и цензора содержания и методов воспитательной работы, общественные социализационные движения не могли найти официальной поддержки. (Поэтому все проявления таких движений советского периода рассматривались на этом уровне не как самоценные явления социального участия, а как пробы и ошибки, результаты которых следует интегрировать в официально принятую практику, если они ей соответствуют; в противном случае – запретить).

Массовые движения (скаутов, пионеров, тимуровцев, коммунаров) если и изучались, то прежде всего на уровне педагогики и в аспекте их использования в качестве "инструментов" проникновения в молодёжную среду, влияния на неё административно-командной системы. С этой точки зрения рассматривались вопросы формирования пионерского и комсомольского "актива" (как "резерва партии"). Участие родительской общности в работе школьных "родительских комитетов" рассматривалось прежде всего как помощь

школе и учителю в осуществлении ими обязательных учебно-воспитательных программ. Аналогичным образом рассматривалась работа "вожатых-производственников" в "пионерских дружинах", деятельность студенческих "педагогических отрядов" и деятельность общественности в "социально-педагогических комплексах". Для этих видов активности был обязательным регламентирующий контроль (через администрацию учебно-воспитательных учреждений, комсомольскую или партийную организацию этих учреждений, через территориальные партийные организации).

Проблема самодетельного участия населения в социализации детей по месту жительства (как инициативная педагогическая самодетельность населения) и, тем более, проблема создания условий для такого участия, специально не изучались. Однако видные социологи страны, понимая важность участия населения в воспитании подрастающего поколения, разрабатывали концептуальные подходы, позволяющие обособить целесообразность активизации социального участия в сфере социализации, давали теоретическое обоснование возможности инициативного самодетельного участия населения во внешкольной работе с детьми и подростками. Население и конкретная личность всё чаще трактовались как субъекты формирования стиля и образа жизни.

Теоретической базой для данного исследования послужили работы: по проблемам развития семейного воспитания и школьного образования А. Г. Харчева, И. С. Кона, И. В. Бестужева-Лады; по проблемам культурной динамики, образа жизни, жизненной ситуации и социальному проектированию З. А. Янковой, И. Ю. Родзинской, Т. М. Дридзе, Э. А. Орловой, В. П. Глазычева, по проблемам неформальных субкультурных явлений и самодетельных движений В. А. Ядова, Е. А. Сусловой, В. Т. Лисовского; по проблемам социальной адаптации и самореализации личности И. Пригожина, Л. Н. Когана, Д. В. Ольшанского, Л. А. Беляевой; по

проблемам психологии совместно-разделённой педагогической деятельности психологов И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова, А. В. Апраушева; по проблемам социального и социально-педагогического эксперимента Р. В. Рывкиной, А. В. Винокура, А. И. Пригожина, Ф. Э. Г. Костяшкина.

В ходе работы активно использовалась также педагогическая литература культурологического характера. Прежде всего это работы основоположников отечественной социальной педагогики С. Т. Шацкого, А. У. Зелёнку; идеологов русского скаутизма начала века И. Н. Жуклова и О. И. Пантюхова; работы по проблемам организации коллективной творческой деятельности академиков М. Н. Скаткина, И. П. Иванова, В. А. Караковского; работы по проблемам системного подхода в социальной педагогике и логики внешнего воспитания Ю. П. Сокольников, В. Д. Семёнова, Э. С. Кузнецовой, В. С. Цетлин, С. Д. Полякова.

ОСНОВНАЯ ГИПОТЕЗА И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основная гипотеза исследования связана с предположением, что рациональная целенаправленная организация участия локальной общест-венности во внешкольной социализации детей по месту жительства возможна прежде всего через проектирование и создание экспериментальных моделей локальных сообществ (досуговых центров социализации по месту жительства, осуществляющих организацию внешкольного времяпрепровождения детей) и через выявление в этих центрах (как в лабораториях) условий, способствующих и препятствующих развитию форм такого участия. Это позволит: во-первых, расширить круг знания о необходимых компонентах условий внесемейной и внешкольной социализации; во-вторых, – определить причины, препятствующие их осуществлению; в-третьих, – наметить пути устранения таких препятствий в экспериментальном досуговом центре социализации, создать важные предпосылки для обеспечения таких условий не только в "лабораторных условиях"

экспериментального центра, но и в более широкой социокультурной практике (дать научно обоснованные предложения и рекомендации по созданию таких условий).

Основные этапы исследования связаны с динамикой реализации проектной модели, которая постепено трансформировалась в соответствии с последовательным обоснованием значимости привлечения определённых категорий населения микрорайона в качестве субъекта организации досуга (как внесемейного и внешкольного времяпрепровождения детей и подростков и их социализации). Так в период 1964 -1970 гг. основными субъектами этой деятельности были старшеклассники, в период 1971-1978 – студенты, а в период 1979-1985 – родители. В 1986 г. началась проверка гипотетического предположения, что при обеспечении надлежащих условий организацией досуга в досуговых центрах социализации могут заниматься рядом и одновременно (не соперничая, а дополняя друг друга) школьники, студенты, родители и пенсионеры, т. е. все возрастные категории населения.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (в соответствии с формулировками проблемы и гипотезы) определяется как выявление совокупности необходимых условий для включения населения (жителей локальных территориальных единиц) в социализацию детей и активного участия жителей микрорайонов в организованном воспитании детей по месту жительства.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. В соответствии с целью исследования решались три группы взаимосвязанных задач:

I. Теоретико-методологические задачи:

1.1. Разработать концептуальную интерпретацию общественно-педагогического движения как социокультурного явления и специфической формы социального участия (социально-педагогической самодетельности населения в социализации детей).

1.2. На основе обобщения результатов реализации социокультурного проекта организации досуговых формирований провести гипотезу о возможности целенаправленного формирования условий для активного участия жителей микрорайона в организованной социализации детей по месту жительства.

1.3. Разработать теоретическую модель досугового центра социализации (ДЦС) по месту жительства как специфического социального института организованной внесемейной и внешней социализации.

II. Методическая задача.

2.1. Разработать план последовательной реализации социокультурного проекта по исследованию возможностей включения разных категорий населения в организованную социализацию детей по месту жительства и осуществить последовательную, контролируемую реализацию проекта путём создания действующих организационных моделей досуговых центров социализации, создания в них условий для участия населения в социализации подрастающего поколения и путём применения метода социокультурного проектирования в сочетании с методом включённого наблюдения-участия (как способа контролируемого влияния на реализацию социокультурного проекта).

III. Практические задачи:

3.1. С помощью социокультурного проекта (эксперимента) создать действующие модели досуговых центров социализации в качестве "лабораторий" по практической апробации разработанных концептуальных положений, связанных с внешней социализацией детей и подростков, выявить и проанализировать изменения организационных структур этих досуговых центров и содержания деятельности по реализации проекта.

3.2. Определить совокупность необходимых условий, стимулирующих и поддерживающих рассматриваемый вид социального участия, (в качестве оснований для разработки рекомендаций).

3.3. Разработать практические предложения, направленные на создание условий, способствующих активизации участия городского населения в социализации детей по месту жительства.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – объективные и субъективные условия, факторы и механизмы, значимые для активизации участия жителей городского микрорайона в социализации детей и подростков.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – предусмотренные проектными разработками социализационные структуры, в рамках которых осуществлялась социализационная деятельность. В качестве эмпирических референтов исследовались три категории населения: а) старшеклассники, б) студенты и рабочая молодёжь, в) родители и пенсионеры.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. Новизна исследования и в осуществлении самого исследования, и в его результатах.

Особенность исследования не только в его тридцатилетней продолжительности в условиях меняющейся в стране социокультурной ситуации, не только в своеобразном синтезе науки и практической социально-педагогической деятельности, но и в том, что по ходу исследования на разных его этапах варьировалась база исследования, ставились и решались задачи из области разных научных дисциплин (культурологии, социологии, психологии, педагогики). Важной особенностью исследования является широкая культурологическая трактовка социокультурных явлений, которые принято относить к предмету социальной педагогики.

Научная новизна результатов исследования

I. В области теории

1. Разработаны концептуальные обоснования для исследования:

1.1. Общественно-педагогического движения как социокультурного явления;

1.2. Досугового центра социализации как специфического вне семейного и внешкольного социального института, создаваемого по месту жительства и обеспечивающего социализацию подрастающего поколения через общение взрослых и детей, через создание условий для самореализации детей и подростков в разных видах творческой деятельности, в занятиях физкультурой и спортом;

1.3. специфики содержания деятельности воспитанников досуговых центров социализации как деятельности по активному освоению культуры (культурной среды и культурного наследия) и специфики методов социализирующей деятельности взрослых в этих центрах.

1.4. обеспечения перемены видов деятельности воспитанников как ключевого социализационного метода, рекомендуемого для досуговых центров социализации;

II. В области методики исследования 2.1. Применён метод социокультурного проектирования в сочетании с модернизированным методом включённого наблюдения, включающего активное участие исследователя в качестве организатора и руководителя исследуемой социальной структуры. (Это сочетание методов в их единстве автор предлагает ввести в практику исследований по прикладной культурологии в качестве метода прикладной культурологии при исследовании социокультурных структур, нацеленных на социализацию подрастающего поколения.)

III. В области практики: 3.1. Важным результатом исследования является разработка и практическое осуществление (с последующим научным анализом и обобщением) ряда организационных моделей (видов) различных досуговых центров социализации (в том

числе разновозрастных, многопрофильных, развивающихся), позволяющих создать условия для участия населения в социализации детей и благодаря этому сделать более эффективной социализацию детей в тех социальных институтах, на базе которых создавались эти формирования (в школе, загородном оздоровительном лагере, детском секторе клубного учреждения, микрорайонном детском клубе).

3.2. Подготовлены предложения и рекомендации по решению практической проблем социальной педагогики для различных учреждений и ведомств (в том числе – по реорганизации существующих досуговых формирований по месту жительства в общественно-государственную систему социального воспитания (социализации) подрастающего поколения по месту жительства).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ. Результаты исследования – научные и методические разработки, выводы и рекомендации – позволяют модернизировать концептуальные подходы при: а) составлении учебных планов высших учебных заведений, (институтов культуры и педагогических институтов), занимающихся подготовкой социальных педагогов; б) составлении программ повышения квалификации работников муниципальных отделов социального развития; в) решении проблем, связанных с поддержкой общественно-педагогического движения, созданием, функционированием и развитием внешкольных территориальных систем социализации, с созданием в них условий для самостоятельного участия населения в социализации детей.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ. Общая теория систем, системный подход применительно к решению проблем воспитания, теория культурной динамики, теоретические концепции образа жизни, концепции социализации и самореализации личности, методологические основы социокультурного проектирования.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основной метод – социокультурное проектирование в сочетании с методом включённого наблюдения-участия. Дополнительные методы: метод беседы, анализ научной и периодической литературы, нормативных документов по вопросам образования, внешкольного воспитания, молодёжной политики и других документов, интервьюирование, сравнительный мониторинговый анализ материалов о деятельности досуговых центров социализации по месту жительства и других формирований, действующих в русле отечественного общественно-педагогического движения XX века.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные результаты, полученные в ходе исследования, докладывались в период 1972-1995 гг. на Международных, Всесоюзных, Республиканских и других научных конференциях (сведения о которых содержатся в библиографических данных о публикациях автора), а так же – на заседаниях Учёного совета РИК АН в июне 1992 и марте 1993 гг., на годичной конференции РИК в мае 1995 г. Доклады о ходе исследования были сделаны на годичных конференциях Межрегиональной исследовательской ассоциации "Воспитание" (1990-1995). По материалам исследования читались лекции для студентов ЛГИК им. Н.К.Крупской (1969-1979), и других институтов, был прочитан спецкурс в пединституте г. Магнитогорска (1992), прочитаны циклы лекций на семинарах работников культуры Тюмени, руководителей муниципальных клубов Екатеринбурга, Башкирии. В течение ряда лет читались лекции для слушателей Всесоюзного и Российского институтов повышения квалификации работников культуры, для слушателей Института повышения квалификации работников образования Московской области. Результаты работы воплотились в практике созданных автором государственного и общественного методических центров (В 1993 г. им в структуре научных подразделений РИК создан Научно-методический центр по проблемам социальной педагогики и вне-

школьной социализации детей по месту жительства и в том же году (на базе созданной им ранее Первой опытной станции по внешкольному воспитанию) был организован Московский городской консультационно-методический центр (МГКМЦ) Комитета по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы. На их базе автором подготовлен ряд учебно-методических пособий, регулярно проводятся консультации и семинары для педагогов-организаторов, социальных педагогов, родительской общестственности.

Структура диссертации. Диссертация защищается в виде научного доклада по совокупности опубликованных работ. Это брошюры (в том числе учебно-методические пособия), статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций, журналах ("Семья и школа", "Культурно-просветительная работа"). Диссертация представляет собой обобщённое последовательное изложение теоретических, методических и практических результатов исследования автора.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Участие населения в социализации детей по месту жительства является одним из эффективных социокультурных механизмов, способствующих освоению культуры молодым поколением в условиях социокультурного кризиса и структурного изменения институтов социализации. Условия, необходимые для активизации участия населения в социализации детей могут быть созданы в целенаправленно организуемых по месту жительства внесемейных и внешкольных структурах (досуговых центрах социализации).

2. Социализационная деятельность взрослых в досуговых центрах социализации дополняет воспитательную деятельность родителей в семье и образовательную деятельность учителей в школе.

Такие центры представляют собой локальные социокультурные сообщества, где организуется жизненная практика детей и под-

ростков, целенаправленно осуществляется адаптация детей в жизненной среде, оказывается помощь им в самореализации за счёт перемены видов деятельности и участия в различных (специально организуемых) социокультурных ситуациях.

Это реализуется с помощью целенаправленного использования таких социально-педагогических методических средств как: "методика длительной игры"; "методика совместно-разделённой деятельности"; "методика коллективной творческой деятельности" (существующих в отечественной практике общественно-педагогического движения и модернизированных в ходе данного исследования применительно к его цели и задачам).

3. Экспериментальные досуговые центры социализации рассматриваются в качестве своего рода лабораторий, где исследуются необходимые условия для активизации участия населения в социализации детей применительно к особенностям регионов. Такая работа осуществляется с помощью метода социокультурного проектирования с использованием методов включённого наблюдения участия: "мозгового штурма", обсуждения результатов деятельности с её участниками, локальными властями, специалистами в области социальных наук и педагогики.

Разработанные в ходе исследования организационные модели досуговых центров социализации (форпост культуры и опытная станция по внешкольному воспитанию) позволяют создать проектную функционирующую модель социальной локальной общности с активным участием в социализации детей таких категорий населения как старшеклассники, студенческая и рабочая молодёжь, родители и пенсионеры.

4. Организационные модели такого рода могут быть использованы в качестве культурных образцов при формировании аналогичных досуговых центров социализации, при условии соблюдения опделённой последовательности этапов такого формирования. Ка-

ждый последующий этап воспроизведения модели может быть начат только при полной завершённости предыдущего.

5. Социализационная деятельность населения может осуществляться наиболее успешно при сотрудничестве и взаимопомощи общественных формирований и государственных органов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Концептуальные положения и результаты

1.1. Чем больше старшее поколение заботится о социализации подрастающего поколения, чем активнее оно занимается социализационной деятельностью, тем успешнее процесс и результаты социализации подрастающего поколения. Однако, известно, что чем цивилизованнее и урбанизированнее образ жизни, тем сложнее взрослым участвовать в социализации детей и тем труднее детям адаптироваться в социокультурной жизни общества. Чем меньше семья похожа на сельскую, патриархальную и многодетную, тем меньше у родителей возможностей для полноценного социализирующего влияния на детей. Создание школ, как показало время, не обеспечивает необходимого для полноценной социализации дополнения семье. Число детей с отклоняющимся поведением растёт всё быстрее. Растут детская безнадзорность, наркомания, проституция, преступность.

Таким образом, объективно возрастает необходимость в поиске новых форм внесемейных и внешкольных институтов социализации, в которых население получило бы дополнительные возможности для более активного и эффективного участия в социализации детей.

1.2. Ещё в середине прошлого века в Англии, Америке и других странах наиболее обеспокоенные проблемами социализации подрастающего поколения граждане стали создавать различные

клубы, поселения, детские организации. В конце прошлого столетия нечто похожее начинается и в России.

Развитие социального участия населения в социализации подрастающего поколения происходит под влиянием целого ряда объективных и субъективных условий и проявляется как разнообразность общественного движения в специфической форме общественно-педагогического движения (ОПД). По своей природе общественно-педагогическое движение – явление не узко педагогическое, а значительно более широкое (поскольку социализация как явление шире чем обучение и воспитание. Это явление социокультурное и может рассматриваться как предмет культурологии).

ОПД как всякое субкультурное явление имеет свою историю и географию (динамику и структуру).

1.3. Отечественное общественно-педагогическое движение в своей динамике имеет тенденцию к качественному и количественному развёртыванию. Если в прошлом веке оно имело преимущественно публицистический характер (участия интеллигенции в обсуждении проблем образования подрастающего поколения), то в XX веке ОПД всё больше становится практико-ориентированным, формой практического участия (не только интеллигенции, но и более широких слоёв населения) в социализации подрастающего поколения.

1.4. Участники общественно-педагогического движения стремились влиять на все сферы социализации подрастающего поколения, в том числе и на школу (широко известен эксперимент молодого графа Л.Н.Толстого по созданию школы в Ясной поляне, известно и сравнительно широкое участие интеллигенции в создании земских школ). Но в силу того, что в России школьное образование (и деятельность государственных учебно-воспитательных учреждений) всегда подвергалось довольно жёстко регламентации государством, общественное общественно-педагогическое движение проявилось

более заметно в сфере внешкольного воспитания и не в качестве профессиональной педагогической деятельности, а как общественная педагогическая самостоятельность населения (преимущественно осуществляемая по месту жительства).

1.5. В XX веке общественно-педагогическое движение в общественном сознании стало больше восприниматься как "детское движение", поскольку взрослые его участники как бы "растворились" в массе детей, с которыми они занимались. Многие из взрослых участников движения (будучи вслед за Л.Н. Толстым) сторонниками "свободного воспитания" придерживались принципа "скрытой педагогической позиции", негативно относились к традиционной педагогике, предпочитали называть себя не педагогами, а друзьями ребят ("старшими друзьями", "вожатыми").

То, чем они занимались с детьми и на самом деле было шире, нежели деятельность по обучению и воспитанию, создаваемые ими детские сообщества по сути были досуговыми центрами социализации, существенно отличающимися от традиционных школ. Создаваемые в этих центрах условия для межвозрастного общения детей, подростков и взрослых, условия для самореализации в различных видах художественной, технической, трудовой и социальной деятельности делали эти организации привлекательными и для ребят и для взрослых.

Наиболее удачные досуговые центры социализации (наиболее адекватные социокультурной ситуации) становились прототипами для "тиражирования" (т. е. по их примеру энтузиастами общественно создавалось множество подобных центров) и, таким образом, появлялся феномен, который в "географическом измерении" представлял собой совокупность, расположенных в разных местах (иногда по всей России) "однотипных" центров, а в "историческом измерении" – "ветвь" или "течение". Каждое из "течений" можно представить в форме "генеалогического древа". В некоторые дея-

тилетия "всплески" общественно-педагогического движения были столь интенсивны, а "ветви" его оказывались столь значительными по их географическому "размаху", что в общественном сознании они запечатлелись как массовые движения.

Наибольшую известность получили движение русских скаутов (начала 1-го и середины 2-го десятилетия), пионерское движение (третьего и начала четвёртого десятилетия), тимуровское движение (конца 4-го и начала 5 десятилетия). При культурологическом изучении этих феноменов их следует рассматривать как единое движение и не только как "детское движение", а именно как социокультурное движение. Однако, мы его будем называть общественно-педагогическим движением (придерживаясь устоявшегося термина и имея в виду, что это движение лишь часть социокультурного движения).

1.6. Перечисленные движения 10-х – 60-х гг., предшествовавшие им движение организаторов детских клубов и площадок первого десятилетия и последовавшие за ними движение педотрядов 70-х гг. и движение семейно-педагогических клубов 80-х гг. по нашему мнению являются последовательными "волнами", т. е. исторически чередующимися проявлениями общественно-педагогического движения. Эти "волны" имеют почти одинаковую динамику (появления, становления, распространения и спада).

Однако, каждая из них имеет и свои отличия. Это связано с тем, что каждая из организационных моделей досуговых центров социализации, послужившая прототипом в том или ином "течении" создавалась применительно к конкретной социокультурной ситуации в стране и при изменении социокультурной ситуации объективно появлялась потребность в создании новой модели.

1.7. Когда нарезает социокультурная ситуация очередной "оттепели", появляются модели, ориентированные на создание детского сообщества как "детской республики" (с выборными лидерами,

коллективным планированием и т.д.). Социокультурная ситуация усиления "административно-командной системы" породила создание авторитарных детских сообществ, построенных по принципу "Тимур (лидер) и его команда". Так в общественно-педагогическом движении можно выделить две "струи", две "традиционных тенденции", синхронно дополняющие одна другую. В одной – детские клубы и площадки, пионерские клубы, клубы юных коммунаров, семейно-педагогические клубы и пр. Во второй – отряды скаутов, тимуровские команды, педагогические отряды и пр. Наличие этих двух тенденций в ОПД позволяло его участникам при любой изменении социокультурной ситуации в стране создавать адекватные этим изменениям институты социализации.

Не все взрослые, желавшие участвовать в социализации подрастающего поколения заинтересовались общественно-педагогическим движением и считали нужным участвовать в тех или иных встречах, участвовать в проводимых ими встречах, сборах, слётах. Но те, кто участвовал в этих субкультурных объединениях, имели условия, чтобы существенно обогатить свои представления о возможностях социализации подрастающего поколения. Ибо каждое объединение было носителем идейных подходов, методических приёмов, способов социального взаимодействия, конкретных форм работы, помогающих в создании условий для социализации подрастающего поколения.

Таким образом, сознательное участие в общественно-педагогическом движении, изучение его истории, географии, "писания" и "предания" (субкультурного наследия, передаваемого через письменные тексты и устным способом), т. е. общение и обмен опытом с участниками общественно-педагогического движения являются важным условием активного и эффективного участия населения в социализации детей.

1.9. Самоорганизация субъектов общественной социализирующей активности, в формировании общественно-педагогического движения и между формированиями – важное условие и механизм активизации самостоятельности населения в этой области, а следовательно оно является – интересным предметом для культурологических исследований.

1.10. Интересной особенностью общественно-педагогического движения последних лет является как бы возрождение всех основных течений и их сосуществование. Одновременно сосуществуют формирования скаутов, пионеров, тимуровцев, коммунаров, есть педагогические отряды и семейно-педагогические клубы и др. И они не только сосуществуют, но и уже в какой-то мере взаимодействуют. На наш взгляд это явление требует специального культурологического исследования.

II. Концептуально-методические

2.1. Исследование такого труднопознаваемого и трудноорганизуемого общественного явления, каким является процесс создания условий для социального участия населения в социализации детей и подростков в условиях города, осуществлялось с использованием метода социокультурного проектирования, при этом проект имел не только прикладную, но и познавательную направленность.

2.2. Широко известный, но редко практикуемый метод включённого наблюдения оказался важным условием такой исследовательской работы. Метод модифицирован и обогащён тем, что автор не был сторонним наблюдателем и фиксатором стихийно развивающихся социальных событий, но их организатором, самым активным образом влияющим на эти события, сознательно управляющим этими событиями "изнутри" в качестве руководителя проекта.

2.3. Такая конструктивная деятельность, направленная прежде всего на практическое создание организационной структуры дей-

ствующего досугового центра социализации, позволила последовательно создать 12 разных центров.

Более чем 30-летний опыт такой работы, показал, что культурологический подход к созданию таких центров с использованием методов социокультурного проектирования и метода включённого наблюдения-участия позволяет создавать на базе традиционных учебно-воспитательных учреждений (в качестве своего рода "надстроек") общественные формирования, которые в качестве досуговых центров социализации существенно дополняют социализационные возможности базовых учреждений. (В качестве базовых учреждений использовались школы, Дома культуры, загородные лагеря, детская больница и детские клубы жилищных хозяйств.) Оказалось возможным создание ДЦС и как самостоятельной некоммерческой общественной организации (имеющей статус юридического лица).

2.4. Исследование подтвердило гипотезу о том, что целенаправленная организация участия населения в социализации детей возможна через проектирование и создание экспериментальных моделей локальных моделей сообществ детей и взрослых (досуговых центров социализации) и что в этих центрах (как в своего рода социально-педагогических лабораториях) возможно выявление факторов, способствующих или препятствующих развитию такого участия.

III. Практические результаты

факторы, способствовавшие участию, выявлялись прежде всего на практике – в специально созданных досуговых центрах социализации (для этого в ходе 4-х этапов исследования было последовательно создано 12 разных организационных моделей досуговых центров социализации).

3.1. 1-й этап исследования осуществлялся последовательно на базе нескольких разных учебно-воспитательных учреждений (так как предстояло найти базу, наиболее подходящую по своим услови-

ям). После проверки в качестве базы таких социальных институтов как школа, загородный пионерский лагерь, детская больница в качестве базы для продолжения исследования был выбран детский сектор клубного учреждения (щёлковского районного Дома культуры). На его базе исследование проводилось три года (1968-1970).

На первом этапе (а он совпал с кульминацией в развитии того течения в общественно-педагогическом движении, которое мы называем движением организаторов клубов юных коммунаров и в котором мы тогда активно участвовали) нас (как и других участников этого движения того времени) больше всего интересовали проблемы развития общественной активности подростков и организационно-педагогические факторы, обеспечивающие условия для их самореализации. К тому времени уже были найдены организационные формы, способствующие активной деятельности подростков на базе Домов пионеров и загородных лагерей. Но это была деятельность подростков преимущественно по коллективной организации своего собственного досуга. Предстояло проверить способны ли подростки-старшеклассники вести целенаправленную социализирующую деятельность в качестве организаторов досуга других людей (например, дошкольников и младших школьников). Созданные на этом этапе организационные модели досуговых формирований (особенно последняя из них – щёлковский городской подростковый клуб "ОРИОН" на базе Дома культуры) показали, что при определённых условиях подростки-старшеклассники могут стать активными субъектами социализирующей деятельности (через организацию досуга младших). Среди этих условий наиболее значимыми представляются следующие.

3.1.1. Создание специального досугового объединения старшеклассников, которое – строится на такой модификации "педагогической трудности", которая включает:

– "методику организации добровольного детского клубного сообщества (методику С. Т. Шацкого и его последователей), позволяющую объединять ребят на основе общности интересов и самоуправления);

– "методику длительной игры" (И. Н. Жукова и его последователей), позволяющую "выстраивать" жизнь объединения не как "калейдоскопическое" (случайное) чередование событий, а как длительную сюжетную многоуровневую игру, в которой принимают участие дети и взрослые;

– "методику "коллективной творческой деятельности" (И. П. Иванова и его последователей), позволяющую осуществлять жизнь сообщества не в логике "воспитательных мероприятий", а в логике заботы ребят и их старших друзей о себе и об окружающих людях), позволяющую осуществлять перемену деятельности воспитанников в широком диапазоне "коллективных творческих дел" и "коллективных творческих праздников";

– "методику совместно-разделённой деятельности" (И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова и их последователей), позволяющую осуществлять приобщение к культуре воспитанников дифференцированно (с учётом уровня "продвинутой" каждого участника деятельности) и в зависимости от уровня социализированности каждого воспитанника постоянно корректировать "педагогическую позицию".

(Всё это в совокупности позволяет создать необходимые социально-педагогические условия для самореализации старшеклассников в "жизненной практике" не только в проведении "творческих дел" (и их циклов), но и в совершенствовании стиля жизни своего сообщества).

3.1.2. Интенсивное участие членов объединения в деятельности сообщества подобной объединений (встречах, слётах и т.п.).

3.1.3. Важным фактором было наличие "своего" (в полном распоряжении руководителя клуба "Орион") помещения (в Доме

культуры), что позволяло не только собирать подростков в любое время, но и обеспечить работу подразделений клуба на протяжении всей недели (при желании подростки могли приходить в клуб ежедневно).

3.1.4. Такой результат как создание филиалов клуба в соседних микрорайонах и активная работа в них членов клуба с младшими детьми позволили выдвинуть гипотезу о том, что клубы по месту жительства являются более подходящей базой, нежели Дом культуры. Это предположение подтвердилось на следующем этапе исследования.

3.2. 2-й этап исследования (проводившийся нами более пяти лет на базе детского клуба при ремонтно-эксплуатационной конторе в микрорайоне "Лужники" Центрального административного округа Москвы) позволил подтвердить предположение о том, что на базе клуба по месту жительства (как базе для досугового центра социализации и "поле самореализации молодёжи) возможно создание условий, активизирующих социализационную деятельность студенческой и работающей молодёжи.

На втором этапе исследования были выявлены следующие основные факторы, способствующие участию населения в социализации детей и подростков по месту жительства.

3.2.1. Создание молодёжного объединения особого типа (Экспериментального студенческого педагогического отряда), сочетающего характерные черты любительского клубного объединения и целевого объединения (такого, как, например, студенческий строительный отряд).

3.2.2. Предоставление этому объединению относительной самостоятельности и возможностей для самореализации: а) в педагогической деятельности (в выборе форм и методов работы с детьми); б) в деятельности по созданию нового типа досугового центра социализации (Форпоста культуры, сочетающего возможности разных

государственных учреждений, призванных осуществлять внешкольную работу с детьми и общественных организаций) и в дальнейшей деятельности по его развитию этого центра в территориальный (микрорайонный) межведомственный социально-педагогический комплекс нового типа – социально-педагогический производственный комплекс (СППК "Лужники").

3.2.3. Участие членов отряда в деятельности республиканского содружества педотрядов, участие в научно-методической деятельности студенческого научного кружка МГПИ и Педагогического общества (в подготовке и проведении научно-практических конференций, подготовке к изданию сборников материалов этих конференций).

3.2.4. Важнейшим положительным фактором было то, что в создании педагогического отряда участвовала группа воспитанников клуба "Орион", (т. е. организованная группа молодых людей, имевших специальную подготовку) и то, что педагогом-организатором стал один из них. (Подробнее о значении этого фактора – ниже).

3.2.5. Важным положительным условием было наличие в полном распоряжении этого досугового центра социализации значительной материальной базы (нескольких комнат без арендной платы и платы за коммунальные услуги), а так же возможность использования по своему усмотрению двухпроцентных отчислений от квартплаты жителей микрорайона на работу с детьми).

3.2.6. Начиная с 1972 г. о работе этого досугового центра социализации в многотиражной газете МГПИ регулярно (ежемесячно) выходила тематическая страница (газетная полоса), в которой помещались подборки материалов о деятельности педагогического отряда и созданного им форпоста культуры. Не реже одного раза в месяц проявлялись публикации и в средствах массовой информации (в центральных газетах и журналах, по радио и телевидению).

Это было важным условием информационного обеспечения проводимой работы.

3.2.7. В последующие годы имело большое значение получение этим формированием статуса комитета самоуправления и создание в масштабах территориально округа Центра организации досуга, подразделением которого стал этот социально-педагогический комплекс.

3.3. 3-й этап исследования совпал по времени с развёртыванием в стране движения семейно-педагогических клубов и осуществлялся нами последовательно на базе двух других детских клубов по месту жительства (в Бабушкинском и Бауманском районах Москвы).

В созданных нами на их базе семейно-педагогических клубах мы исследовали факторы, способствующие активизации родителей в организованной социализации подрастающего поколения.

3.3.1. Оказалось, что в первую очередь откликаются родители детей младшего школьного возраста. Они охотно участвуют в проведении праздников, утреников труда и отдыха, в межсезонных выездах для отдыха за город. Могут принять участие в межсемейном загородном лагере труда и отдыха. Проведение такого лагеря позволяет родителям решать целый комплекс проблем (педагогических, продовольственных, оздоровительных). Кроме того, такой лагерь оказался способным оказывать помощь лесхозу в охране леса и его расчистке (что способствовало экологическому воспитанию).

3.3.2. Могут родители взяться за ведение кружков, если их профиль соответствует их увлечениям и если их работа по ведению кружка оплачивается. Очень важно наличие лидера. Хорошо, если это опытный педагог-организатор, занимающийся этим профессионально, если в его распоряжении есть материальная база (помещение и инвентарь).

3.4. Экспериментальная деятельность, осуществлённая на первых трёх этапах была проанализирована и обобщена наиболее целостно в статье "Организация работы с детьми и подростками в условиях городского микрорайона" (8) и в работе "Повышение роли самодетельности, инициативы и творчества молодёжи в организации досуга по месту жительства: сущность процесса и его организационно-методическое обеспечение". Эта работа выполнялась одновременно на двух кафедрах МГИКа (на кафедре теории и истории культурно-просветительной работы и на кафедре организации и методики культурно-просветительной работы) и была защищена в качестве дипломного проекта в 1986 г. В этой работе были намечены основные задачи следующего этапа экспериментальной деятельности.

3.5. 4-й этап исследования проходил (начиная с весны 1986 г.) на базе созданного нами детского многопрофильного клуба "Ровесник" (на территории нынешнего муниципального района "Марьино роща" Северо-восточного административного округа Москвы), который три с половиной года был на положении обычного детского клуба при жилищном хозяйстве (с одним оплачиваемым работником – педагогом-организатором). После создания нами на базе этого клуба (в начале 1990 г.) общественной некоммерческой организации (вскоре после чего клуб стал её подразделением) эта организация стала базой продолжавшегося исследования.

В сравнении с предыдущими этапами исходные условия для начала экспериментальной работы на 4-ом этапе были во многом сложнее. Для работы с детьми в микрорайоне не было помещений (кроме заброшенного и запущенного подвала бывшего бомбоубежища, в котором не было ни окон, ни вентиляции) и не было никакого инвентаря. Появлялся как бы "нулевой цикл" (предстояло обеспечить помещение помещениями и инвентарём). Кроме того, если при организации Форпоста культуры был целый отряд заранее и

специально подготовленных помощников, то начинать 4-й этап нам приходилось вдвоём с женой (мне и, вскоре пришедшей работать педагогом-организатором в этот микрорайон педагогом-организатором, Н. В. Соколовой).

3.5.1. 4-й этап исследования начался в 1986 г. и продолжается 10-й год. И теперь можно констатировать следующее. Создание досугового центра социализации, в котором старшеклассники, студенты, родители и пенсионеры одновременно и активно принимают участие в социализации детей возможно. Силами жителей микрорайона (а мы тоже с 1987 г. стали жителями этого микрорайона) может быть создан ДЦС, который: работает с детьми все семь дней в неделю и круглый год, охватывает систематической работой около 300 юных жителей микрорайона (от дошкольников до студентов), предлагает на выбор до 30 бесплатных кружков (художественного, прикладного и технического творчества, спортивных секций), проводит 6 раз в году (каждые 2 месяца) большие массовые праздники (на открытых площадках микрорайона).

3.5.2. Выявились и такое важное обстоятельство: некоторые жители микрорайона проработали с детьми в этом досуговом центре социализации по несколько лет (даже по 6 и 7). Многие проработали по полтора-два года. Кроме того, деятельность этого этапа показала, что на базе детского клуба может быть создана общественная организация в качестве опытной станции по внешкольному воспитанию, т. е. действующая не только как разновозрастный многопрофильный клуб, но и как научно-практический и учебно-методический комплекс.

Выяснилось, что такой досуговый центр социализации может функционировать как общественно-государственный (как общественная организация, сотрудничающая с государственными органами на добровольной договорной основе и частично финансируемая по этим договорам государством).

Полученным на 4-ом этапе результатам способствовали следующие основные факторы.

3.5.3. Удачное кадровое обеспечение. Прежде всего это бесшумное участие в создании этого центра (в качестве профессионального педагога-организатора высококвалифицированного специалиста (Соколовой Н.В., которая не только имела психолого-педагогическое образование, (полученное в МГПИ) и подготовку педагога-исследователя (приобретённую в "Школе молодого исследователя" при Институте общей педагогики АПН СССР), но и прошла "школу" работы в педагогическом отряде Форпоста культуры), имела опыт экспериментальной работы (была одним из организаторов двух семейно-педагогических клубов (создававшихся нами на 3-ем этапе исследования). В январе 1995 г. городская аттестационная комиссия присвоила Н. В. Соколовой высший (14-й) разряд (по ЕТС) педагога-организатора. Удачным (за редким исключением) был и остальной кадровый состав сотрудников. Это оказывались люди имеющие увлечения и любящие общение с детьми. К работе отнеслись добросовестно. Многих из них можно было бы назвать энтузиастами. В 1991 г. был создан родительский Совет отцов (родительский комитет), который помог не только организацией бесплатных субботников по ремонту и благоустройству помещений клуба, но и неоднократно принимал решительные меры по защите помещений клуба, когда создавалась угроза их передачи коммерческим структурам.

3.5.4. Был удачно выбран механизм последовательного решения жизненно важных задач. (Впервые в нашей практике было намечено решать эти задачи последовательно.

В 1-й год приоритетной была задача обеспечения помещений. 2-й год основные силы уделялись обеспечению помещений оборудованием и инвентарём. 3-й год основное внимание было со-

средоточено на поиске кадров (руководителей кружков) и на поиске источников оплаты их труда.

4-й год занимались созданием социально-педагогического комплекса и подготовкой к учреждению на базе клуба общественной некоммерческой организации, которая позволила бы создать дополнительные условия для участия населения в социализации детей.

3.5.5. Получение этим досуговым центром социализации статуса общественной некоммерческой организации (т. е. наличие институционального обеспечения) и заключение договоров о сотрудничестве с органами местной исполнительной власти (Управлением муниципального района и Комитетом по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы), со школой микрорайона, с клубным учреждением (Центральным Домом культуры железнодорожников), с Домом детского творчества и Детским парком (что обеспечило необходимый минимум помощи и поддержки со стороны государственных органов и учебно-воспитательных учреждений).

3.5.6. Закрепление помещений договором о бесплатной аренде помещений (занимаемых Станцией) и получение финансовой помощи от организаций-учредителей (НПО "Парус", фирма "Социновация"), попечительских организаций и спонсоров (т. е. наличие некоторого минимума материальной базы).

3.5.7. Постоянное участие в деятельности общественной иследовательской организации (межрегиональной ассоциации "Воспитание") и неоднократная поддержка со стороны Ассоциации.

3.5.8. Важным фактором оказалась реализация принципа (предложенного С. Т. Шацким) построения социально-педагогического комплекса как "опытной станции", т. е. осуществление одним коллективом практической работы с детьми, её научного обеспечения, деятельности по привлечению и обучению кадров (в нашем случае населения) и деятельности по пропаганде полученных результатов. Эти разные деятельности, как показал наш опыт, допол-

няют и стимулируют одна другую. Например, идеи, появившиеся в ходе практической деятельности, сразу же получают теоретическую интерпретацию и, пополняя методический фонд, используются в процессе повышения квалификации кадров.

3.5.9. Другим важным фактором было частичное появление необходимой нормативной базы: закона об общественных объединениях и распоряжения мэра Москвы о некоммерческих организациях (эти нормативные акты позволили Опытной станции стать юридическим лицом (получить статус общественной некоммерческой организации). Другое распоряжение мэра Москвы (по которому организация, осуществляющие бесплатные услуги населению, освобождалась от платы за аренду помещений и за коммунальные услуги) позволило Опытной станции получить эти льготы.

3.5.11. Вести работу в микрорайоне столь долго и столь интенсивно нам не удалось бы, если бы через год после нашего прихода нам не выделили (решением исполкома райсовета) служебную квартиру (и не только в том же микрорайоне, но и в том же доме, где располагается основное помещение клуба. Осуществился принцип, которому следовали участники движения сетлементов (Англии, Америки и других стран, С. Т. Шацкий и другие организаторы московского общества "Сетлемент"): селиться там, где проводится работа с населением. И дело не только в том, что это сокращает затраты времени и сил на дорогу. Работа с детьми и подростками по месту их жительства в принципе должна быть работой по месту жительства и для тех, кто ними работает.

"Приходящих" и "приезжающих" откуда-то издалека, чтобы заниматься с их детьми, население воспринимает как чужих. Совсем другое дело, когда жители микрорайона видят, что вы их соседи и что ваши собственные дети занимаются тем же, что вы предлагаете для их детей. Таких организаторов социализационной деятельности

население воспринимает не как "наёмников" или "миссионеров", а как таких же как и они сами родителей.

3.5.12. Необходимо сказать и об основных негативных факторах. Переход к рыночной экономике при недостаточном юридическом обеспечении защиты социализационной деятельности в сфере досуга создал ситуацию при которой помещения многих клубов стали объектами передачи коммерческим структурам. Угроза такой передачи неоднократно возникала и перед Опытной станцией.

Отсутствие механизма приведения в действие (формально не отменённых) постановлений о выделении на культурно-воспитательную работу с населением от 1 до 2% от квартплаты и на физкультурно-оздоровительную работу 5% от арендной платы привело к обнищанию многих клубов (исчезновению некоторых из них) и очень отрицательно сказалось на материальной базе Опытной станции и её детского клуба.

Законодательно-нормативную базу необходимо укреплять и совершенствовать. Социализационная деятельность населения должна иметь некоторый гарантированный минимум финансовых средств. Это могут быть те же отчисления от квартплаты и арендной платы, а так же некоторый минимум дотаций от органов исполнительной власти (по нормативу, который необходимо установить, исходя из численности проживающей в сфере действия досугового центра социализации молодёжи. Средства от спонсоров должны рассматриваться не как основной, а как дополнительный источник финансирования. Тем более нельзя требовать перехода таких формований на "самокупаемость". Т. к. это приводит к переходу на платные услуги и селекции воспитанников по имущественному признаку. Практика показывает, что дети из малоимущих семей при этом оказываются вне таких формирований.

Необходимо совершенствовать законодательство и в направлении предоставления льгот некоммерческим досуговым центрам

по налогообложению и обязательным отчислениям. На этом же этапе исследования осуществлялось аналитическое соотнесение полученных в эксперименте результатов с опытом отечественного общественно-педагогического движения (что позволяло уточнять концептуальные положения, выводы и рекомендации).

3.6. Осуществляемая работа показала, что предложенный в начале века С.Т. Шацким методический принцип создания центра социализации как опытной станции (научно-практического и учебно-методического центра), где одновременно (одним коллективом) осуществляются функции теоретической работы, практической работы по социализации детей, работы по подготовке кадров и работы по методической пропаганде накопленного опыта, применим и в наше время.

Более того: досуговый центр социализации тем успешнее выполняет свои социализирующие функции, чем более в его рамках обеспечиваются возможности заниматься деятельностью по привлечению населения к воспитательной работе и одновременно учебно-методической и теоретической деятельностью. Методический принцип создания досугового центра социализации как опытной станции проводился при создании всех 12 моделей досуговых центров социализации. Но наиболее полно он проявился в форме культуры им. С. Т. Шацкого, созданном в 1971 г. и в деятельности Первой опытной станции по внешкольному воспитанию, начало созданию которой было положено в 1986 г. (Оба эти досуговых центра существуют и в настоящее время.)

3.7. Каждая из последовательно созданных 12 действующих моделей досуговых центров была своеобразной лабораторией, позволившей проверять гипотезы, уточнять их, формулировать новые.

3.8. В итоге были сформулированы следующие положения, отражающие специфику содержания и методов социализации в экс-

периментальных досуговых центрах социализации (по сравнению с учебно-воспитательным процессом массовых школ):

3.8.1. Если в школу дети ходить обязаны и обязаны выполнять учебные программы, то в досуговые центры дети приходят добровольно и занимаются определёнными видами деятельности только при наличии желания, что повышает мотивацию освоения культуры;

3.8.2. Если обучение в школе осуществляется преимущественно как "парная педагогика" (взаимодействие учителя и ученика), то для социализации в досуговых центрах свойственно активное взаимодействие воспитанника со всем сообществом (коллективом). Если в классе каждый ученик работает обособленно (подсказка и взаимопомощь пересекаются), оценки выставляются учителем (и каждому отдельно, независимо от успешности работы остальных), то здесь работа осуществляется совместно, решение жизненно-практических задач зависит от слаженности работы всех, от взаимопомощи и оценка осуществляется не столько педагогом, сколько самим сообществом и, прежде всего, – работе всего сообщества;

3.8.3. Если в школе классы строятся по одновозрастному принципу, то здесь сообщество (коллектив) тем успешнее выполняет функции социализации, чем более разновозрастным оно является;

3.8.4. В школе социализация строится преимущественно на "учебной практике" (получение стандартизованного образования в учебной деятельности, а в досуговом центре социализации главное "жизненная практика" (овладение знаниями и навыками при решении реальных жизненно важных для сообщества задач, связанных с поддержанием коллектива, улучшением качества жизни, освоением культурной среды), что делает такой центр важным фактором получения детьми дополнительного социокультурного опыта.

3.8.5. Если в школе социализация стимулируется во многом отрицательными стимулами (указанием на необходимость усвоения

знаний, предусмотренных школьной программой, жёстким требованием учителя, неотвратимостью выставления отметки), то в досуговых центрах социализация в значительной степени стимулируется созданием условий для самореализации детей в различных видах культурной деятельности: художественной, технической и, что особенно важно – социальной.

3.8.6. Наш опыт показал, что возможно создание досуговых центров социализации, в которых социальное творчество детей и подростков проявляется не только в подготовке и проведении коллективных игр, праздников и творческих дел, но и в совершенствовании стиля и образа жизни, характерных для своего коллектива.

3.8.7. Работа об улучшении среды обитания, начинаясь с заботы о своём организме, о своём микроколлективе может постепенно распространяться на помещение центра, прилегающую к нему территорию, двор, улицу, микрорайон.

3.9. Важным фактором самореализации является предоставляемая подросткам в досуговом центре социализации возможность попробовать свои силы в качестве лидера. Это может быть роль руководителя оргкомитета по проведению праздника, роль руководителя клубного объединения для младших детей, роль лидера в любительском объединении сверстников.

3.10. Досуговый центр социализации может быть "построен" в виде ступенчатой многофункциональной пирамиды. Нижняя ступень ориентирована на осуществление функций развлечения юных жителей микрорайона и привлечения их в такой центр. (Это проведение в микрорайоне игр, соревнований, праздников, кино и видеопрограмм и т.д.). Вторая ступень связана с функцией вовлечения детей в полезные занятия (через организацию познавательных кружков, любительских клубов, творческих объединений). Функции третьей ступени – воспитание лидеров, подготовка резерва будущих руководителей центра (через участие подростков в работе различных ко-

миссий, органов самоуправления, стажировку в качестве помощников у руководителей различных кружков и клубов, самостоятельное ведение кружковых занятий). Функция четвертой ступени связана с поиском новых кадров для центра и повышением квалификации старых (через организацию консультаций, инструктивно-методических занятий, семинаров, организацию поездок на слёты, конференции и т.д.). Такая ступенчатая организация досугового центра социализации является механизмом воспроизводства лидеров и условием поддержания разновозрастности воспитательного коллектива центра и многопрофильности его деятельности. Механизм ступенчатости, реализованный в двух ДЦС позволил (через 8 лет после их создания) иметь в одном случае 30, а в другом 50 различных бесплатных формирований для детей разного возраста, имеющих разную степень социализованности и разные интересы.

Чем больше формирований в структуре досугового центра социализации, тем больше возможностей для организации педагогически целесообразной перемены деятельности воспитанников. Эта перемена может осуществляться "по горизонтали" (чередование занятий в разных кружках и секциях), "по вертикали" (чередование ролей руководителя и подчинённого в органах самоуправления) и "во времени" (чередование видов деятельности, связанное с развитием личности и переходом к более сложным видам деятельности).

3.11. Судьба досугового центра социализации, его разновозрастность и многопрофильность, а следовательно, и его многофункциональность, то, сколь долго ребёнок может с пользой для себя находиться в его коллективе, сколь действенным может быть влияние центра на стиль жизни в микрорайоне зависит от успешности прохождения коллективом "инкубационного периода", т. е. того периода, когда после создания коллектива начинают складываться в нём коллективные ценностные ориентации, характерные черты стиля жизни, традиции. В этот период формируется ядро будущего ак-

тива. Определяется как бы форма будущего коллектива: будет ли это заурядное учреждение дополнительного образования с несколькими кружками, объединяющими детей-потребителей (потребителей заботы взрослых), или это будет коллектив с альтруистической направленностью на улучшение своей жизни и жизни окружающих. Опыт всех крупных течений общественно-педагогического движения, известных своей ориентированностью на альтруизм, а так же опыт созданного нами в 1971 г. (и действующего по настоящее время) Форпоста культуры им. С. Т. Шацкого, (послужившего прототипом для движения педагогических отрядов 70-х гг.) показывает, что "инкубационный период" очень важен. Прежде чем педагогическим отрядом был создан форпост культуры, три года шла работа по формированию ядра этого отряда. (Эта работа проводилась в под-ростковом клубном объединении "Орион" при детском секторе Щёлковского районного Дома культуры).

Педагогическим отрядом, центром притяжения для детей и молодёжи это детское сообщество стало только после того, как совершило значительную эволюцию от клуба свободного общения через многопрофильный клуб по общности интересов, через курсы общественных профессий. Выращиваемый из подростков старшекласников в течение трёх лет коллектив будущего педагогического отряда смог после этого создать досуговый центр социализации, существующий уже более 24-х лет. Если учесть, что "инкубационный период" составил менее 1/9 от "жизненного цикла" "Ориона" и Форпоста культуры, то три года не так долго и не так дорого как считали те, кто полагал, что руководителю клуба полезнее было бы три года заниматься "массовой работой", (организацией массовых мероприятий детского сектора), а не клубом из нескольких десятков старшекласников.

По-видимому "эффективность" созданного потом этими молодыми людьми досугового центра социализации можно измерить тем,

что через пять лет в нём действовало уже 50 бесплатных детских объединений для 500 детей и подростков. Количество же детей, которые были "охвачены" после того, как этот досуговый центр социализации стал прототипом для десятков подобных объединений в других городах вообще трудно поддаётся подсчёту. Среди существующих в наше время досуговых формирований совсем не много таких, где есть такой актив. Большинство администраторов, не подерживает педагогов-организаторов в том, чтобы они могли в микрорайоне в течение трёх лет формировать свой актив. Отсутствие организованности и последовательности действий, формальный подход к работе с детьми и подростками порождают примитивные клубы, в которых скоро надоедает и им и самим педагогам. Опыт общественно-педагогического движения убеждает, что эволюция коллектива в "инкубационный период" (с осуществляемой в нём эволюцией коллектива) – важнейший механизм обеспечения качества воспитательного коллектива досугового центра социализации, его долговечности и возможностей для количественного роста воспитанников.

3.12. Несмотря на известные достижения общественно-педагогического движения в разработке идейных подходов, методических и организационных решений, позволяющих активизировать участие населения в социализации подрастающего поколения и сделать это участие более эффективным, можно констатировать, что масштабы распространения опыта этого движения остаются весьма ограниченными. Более полное использование накопленного в общественно-педагогическом движении потенциала предполагает наличие определённых необходимых и достаточных условий.

Необходимые условия можно объединить в следующие группы: *научное обеспечение, институциональные структуры, юридические нормы, профессиональные кадры, методическое обслужи-*

вание, материально-техническая база, информационно-рекламное обеспечение.

3.12.1. Начнём с *институциональных структур*, т.к. они являются ключевым условием для решения проблемы. Общественно-педагогическое движение и созданные в нём модели досуговых центров социализации представляют собой формы общественных институтов. Но для того, чтобы решать проблему в масштабах страны целесообразно создать общественно-государственную систему социализации, включающую в себя общественные досуговые центры социализации и государственную службу социализации.

Это могут быть, например, комитеты по делам молодёжи, которые осуществляют государственную помощь и поддержку досуговым центрам социализации самых разных организационно-правовых форм (общественным, некоммерческим, частным, муниципальным).

3.12.2. Но для этого необходима соответствующая *законодательная база* в виде специального федерального Закона и утверждённых Правительством РФ Правил оказания помощи и поддержки досуговым центрам социализации (и осуществляемому через них участию населения в социализации детей). Нечто подобное такому закону и таким правилам есть в Башкортостане, и там проблема, на наш взгляд, решается значительно лучше, чем в других регионах. В Думе России идёт работа по подготовке целого пакета законов, в том числе законов: о молодёжи, о волонтерстве, о праве граждан на объединение, о государственной поддержке детских организаций, о детских клубах. Их принятие могло бы улучшить соответствующую нормативную базу. Однако в проектах этих законов специфическая проблематика педагогической самостоятельности и досуговых центров социализации "прописана" слабо. И главная причина этого, на наш взгляд, недостаточный уровень понимания законодателями (и

всем обществом) значимости участия населения в социализации детей (проблем обеспечения этого участия, его специфики).

3.12.3. Такое положение дел, в свою очередь, обусловлено недостаточной *научной проработкой* проблем социализации в стране. Из-за недостатка научных разработок низким остаётся уровень подготовки кадров. Обучение социальных работников и социальных педагогов, которое всё шире ведётся в педагогических университетах и университетах культуры, слабо ориентировано на решение проблем социализации детей и подростков, социального участия в этих процессах.

3.12.4. Для работающих педагогов-организаторов, социальных педагогов и социальных работников муниципальных служб почти *нет соответствующих учебных и методических пособий*.

3.12.5. *Материально-техническая база* почти отсутствует по причине недостаточного общественного интереса к решению этих проблем, слабого научного, юридического, кадрового и методического обеспечения процессов социализации и инкультурации новых поколений.

3.12.6. Средства массовой информации не могут осуществить *необходимое информационно-рекламное обеспечение* досуговых центров социализации по тем же причинам. (Между тем, информирование общества о деятельности таких центров, о проблемах и достижениях в деятельности населения по социализации детей поднятие престижа этой деятельности является далеко не последним условием активизации населения в этом направлении).

3.13. *Создание перечисленных условий зависит не только от государства*. Ответственность может выступать с проектами нормативных актов, может инициировать создание досуговых центров социализации в качестве общественных организаций, подобрать для них кадры из жителей микрорайонов, выступать спонсором и пропагандистом их деятельности. Но *без государственной помо-*

щи и поддержки социальное участие в сфере социализации детей не может реализовать своего потенциала.

Для более полного обеспечения всех условий *необходимо объединение усилий заинтересованных государственных органов и общественных организаций*. Это, на наш взгляд, возможно в достаточно полном объёме лишь при создании в стране общественно-государственной системы социализации подрастающего поколения. Для создания такой системы целесообразна постановка сети экспериментов по созданию разных (применительно к условиям регионов) досуговых центров социализации и по созданию общественно-государственных систем социализации на уровне районов и городов.

ВЫВОДЫ

1. Отечественное общественно-педагогическое движение XX века даёт образцы положительного организационного опыта по привлечению к внешкольной социализационной деятельности разных категорий населения (от старшекласников до пенсионеров) и по созданию необходимых условий для этой деятельности. Определённые организационные формы общественных и общественно-государственных досуговых центров социализации: сетлемент, клубное объединение, детская организация, детское движение, молодёжный педагогический отряд, семейно-педагогический клуб, форпост культуры, опытная станция по внешкольному воспитанию, содружество досуговых центров, микрорайонный социально-педагогический комплекс, территориальное объединение различных центров организации досуга и др. – соответствуют специфическим задачам социализации в конкретных социокультурных условиях. В силу ряда причин, показанных в исследовании, этот опыт в массовой практике используется весьма неполно. Результаты такой организационно-методического опыта проанализированы в данном

исследовании, и показано, что их использование возможно и полезно в современных условиях.

2. Важным фактором социализации подрастающего поколения, существенно дополняющим семейное воспитание и школьное образование, является организация социокультурной активности детей и подростков по месту жительства (в свободное от выполнения домашних обязанностей и занятий в школе время. Такая организация может осуществляться через досуговые центры социализации с привлечением общественности к участию в их работе.

3. Исследование подтвердило гипотезу, о возможности целенаправленного создания условий для активизации участия населения в социализации детей и подростков через проектирование и создание досуговых центров социализации. Такие центры представляют собой и экспериментальные модели локальных сообществ детей и взрослых, создающие условия для активизации процессов социального участия.

4. В исследовании был отработан и прошёл испытание на эффективность метод социокультурного проектирования в сочетании с методом включённого наблюдения-участия, который может быть рекомендован при проектировании и формировании социокультурных общностей, при целенаправленной активизации социального участия. В ходе исследования с помощью этих методов было последовательно создано 12 экспериментальных досуговых центров социализации, к работе в которых были привлечены такие категории населения как подростки-старшеклассники, студенческая и рабочая молодёжь, родители и пенсионеры. Исследование позволило проанализировать изменения организационных структур этих центров, выявить специфические особенности содержания и методов социализационной деятельности взрослых в таких досуговых центрах социализации.

В результате были спроектированы и реализованы модели молодёжного досугового объединения нового типа (экспериментальный студенческий педагогический отряд) и разновозрастного многопрофильного микрорайонного досугового центра (форпост культуры). Они послужили культурными образцами для молодёжных досуговых центров в рамках массового движения педагогических отрядов 70-х годов. Позже применительно к новой социокультурной ситуации была разработана и осуществлена другая модель микрорайонного досугового центра социализации. Эта модель, созданная в качестве общественной некоммерческой организации и названная Первой опытной станцией по внешкольному воспитанию, позволила реализовать необходимую совокупность условий для активного участия в социализации детей всех перечисленных категорий населения.

5. Анализ деятельности созданных в ходе исследования организационных моделей досуговых центров социализации дал возможность выявить совокупность необходимых условий для активизации участия населения в социализации детей и предложить конкретные пути такой активизации.

6. На основе исследования подготовлен и издан ряд учебно-методических пособий для социальных педагогов и участников общественно-педагогического движения. Предложены конкретные меры по формированию экспериментальных общественно-государственных структур для социализации подрастающего поколения с учётом региональных и локальных различий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

КНИГИ И БРОШЮРЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. Привлечение населения к организации досуга детей и подростков по месту жительства. – М., 1992. -190 с. (Учебно-методическое пособие / Научная консультационно-внедренческая фирма "Социнновация", Сектор методологии и методов исследования культуры НИИ культуры РАН и МК РФ, Кафедра социальной инноватики Института молодёжи, Первая опытная станция по внешкольному воспитанию межрегиональной исследовательской Ассоциации "Воспитание").
2. Участие населения в воспитании детей и подростков по месту жительства. – М., 1993. -192 с. (Учебно-методическое пособие по социальной педагогике. / Научная консультационно-внедренческая фирма "Социнновация", Кафедра социальной инноватики Института молодёжи).
3. Первая опытная станция по внешкольному воспитанию: идейные истоки, предыстория, опыт организации // Социокультурная активность населения и новые формы организации досуга. – М., 1990. – 17 с. Вып. 6 / ГБЛ; НИО "Информкультура".
4. Детский многопрофильный клуб "Ровесник" и Первая опытная станция по внешкольному воспитанию: семилетний опыт создания условий для участия населения во внешкольном воспитании детей микрорайона "Марьино роща" Северо-восточного административного округа города Москвы. – М., 1993. -32 с. (Методическое пособие в помощь социальным педагогам / Межрегиональная исследовательская Ассоциация "Воспитание", Научно-методический центр социальной педагогики РИК АН, Московский городской консультационно-методический центр Комитета по делам семьи и мо-

лодэжи Правительства Москвы, НПО "Парус" Всероссийского фонда образования). (Соавтор Н.В. Соколова).

СТАТЬИ И ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ, ОТРАЖАЮЩИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

5. Опыт прогнозного социально-педагогического проектирования механизма приобщения подрастающего поколения к культуре // Прогнозное социальное проектирование в условиях ускорения научно-технического прогресса. – М., 1987. Кн. 2. - С. 192-212. (Институт социологических исследований АН СССР и ССА).
6. Концепция освоения культуры // Культурная среда и её освоение. – М., 1988. - С. 104-114. (Материалы советских учёных к XVIII Всемирному философскому конгрессу "Философское понимание человека". Великобритания, Брайтон, 21-27 авг. 1988 г./ Институт философии АН СССР, философское общество СССР).
7. Освоение культуры как основа формирования мировоззрения // Культура и мировоззрение. – М., 1986. Вып. 2. – С. 98-101. (Институт философии АН СССР).
8. Организация работы с детьми и подростками в условиях городского микрорайона // Культурно-спортивный комплекс: состояние, проблемы, возможности. – М., 1986. – С. 91 – 107. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры).
9. Проходить или осваивать // Культурно-просветительная работа, 1986, №9. – С. 28-29.
10. Феномен А. С. Макаренко с позиций культурологии // "Наследие А. С. Макаренко и современность" – М., 1993. – С. 70-72. (Тез. Международной науч.-практ. конф. (10-12 марта 1993 г.)/ Российская Академия образования, Международная Макаренковская ассоциация, Центр внешкольной работы им. А. С. Макаренко).

СТАТЬИ И ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И КЛУБОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

11. Принцип развития в концепции П. П. Блонского // Психология – перестройке народного образования. – М., 1983. Кн. 3. - С. 144. (Тез. Всесоюз. научн.-практ. конф. / МГУ).
12. Педагогика сотрудничества в концепциях И. П. Иванова и А. И. Мещерякова // Там же. Кн. 2. - С. 49.
13. Внешкольная работа с подростками // Педагогическая система А. С. Макаренко и вопросы её творческого применения современными воспитательными учреждениями.- М., 1972. – С. 199 – 200. (Материалы к симпозиуму / МГПИ им. В.И.Ленина, Педагогическое общество РСФСР).
14. "Вход со двора" //Культурно-просветительная работа. – М., 1975. № 6. -С. 52-55. (Соавтор С. Николаева).
15. Из опыта работы форпоста культуры им. С. Т. Шацкого // Роль педагогической системы А. С. Макаренко в организации работы с детьми и подростками по месту жительства. - М., 1975. – С. 7-75. (Материалы Всерос. конф., проведённой 26-27 июня в г. Нальчике /Центральный совет педагогического общества РСФСР). 16. Форум культуры макаренковского комсомольского педагогического отряда и всестороннее развитие личности // Работа макаренковских комсомольских педагогических отрядов с детьми и подростками по месту жительства. – М., 1978. – С. 58-64 (Материалы семинара, проведённого 1 авг. 1977 г. в Калуге / Центральный совет Педагогического общества РСФСР).
17. Школьные культармейские и студенческие педагогические отряды – средство воспитания активной жизненной позиции у детей и подростков // Актуальные проблемы развития культуры и искусства в свете решений 25 съезда КПСС. – Челябинск, 1982. – С. 31-33.

(Тез. докл. научн.-практ. студенч. конф. / Челябинский государственный институт культуры).

18. От дошколят до... бабушек // Культурно-просветительная работа, 1979, № 6. - С. 11-12.
19. Перемена видов деятельности школьников как средство освоения ими духовной культуры. // Новые исследования в педагогических науках. – М., 1986. Вып. 1. – С. 28-30. (Педагогика).
20. Поляна "Надежда" // Семья и школа. 1989, № 6. – С. 39.
21. Сегодня – цирк! // Семья и школа. 1989, № 11. - С. 32-33.
22. Зелёную улицу детскому движению // Несторонний взгляд. Вып. 1. - М., 1992. – С. 166-174. (Материалы конференции / Ассоциация исследователей детского движения, Федерация детских организаций "Юная Россия").
23. Постановка проблемы // Потребность друг в друге: истоки, выявление, реализация.- Кострома, 1993. – С.4. (Социальная роль и позиция взрослых в детском движении: материалы конференции / Ассоциация исследователей детского движения).
24. И всё-таки... позитив // Там же. – С. 13-16. (Соавтор Н. В. Соколова).
25. Общественно-педагогическое движение и создание условий для социализации и самореализации детей и подростков // Воспитание личности: опыт, проблемы, поиски. – М., 1994. - С. 90-92. (Сб. материалов в помощь организаторам воспитания учащихся в образовательных учреждениях Москвы. / Центр инноваций в педагогике (филиал Моск. ин-та повышения квалификации работников образования).

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

На правах рукописи
СОКОЛОВ РИЧАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ

**УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВНЕШКОЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА**

СТЕНОГРАММА

заседания специализированного совета Д.092.13.02
по защите докторских и кандидатских диссертаций
при Российском институте культурологии
Министерства культуры РФ
и Российской академии наук

Специальность 24.00.04 – социология культуры, образования

Ниже приведены стенограмма защиты диссертации

Р. В. Соколовым (официальный текст на 33 страницах)
Справка в Высшую аттестационную комиссию и
Заключение Учёного Совета

Защита диссертации СОКОЛОВА Р. В. на тему:

**“Условия участия населения
во внешкольной социализации детей
по месту жительства”**

в форме научного доклада
на соискание учёной степени
кандидата социологических наук
по специальности 22.00.06 -
социология культуры, образования, науки
от 1 ноября 1995 г.

гор. Москва

СТЕНОГРАММА

заседания специализированного совета Д.092.13.02
при Российском институте культурологии
Министерства культуры РФ и
Российской академии наук
от 1 ноября 1995 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – д.ф.н. М.В.ИОРДАН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Уважаемые коллеги!

Сегодня заседание специализированного совета придётся вести мне, как заместителю председателя совета, т.к. Эльна Александровна Орлова является научным руководителем, защищающего сегодня диссертанта, и она не может председательствовать на этом совете в силу требования пункта 1 параграфа 3 Положения о специализированном совете.

Сегодня на нашем заседании только один вопрос – защита Соколовым Ричардом Валентиновичем диссертации по теме “Условия участия населения во внешней социальной социализации детей по месту жительства”. Диссертация в форме научного доклада на соискание учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, образования, науки.

Слово предоставляется учёному секретарю специализированного совета Вольнской Людмиле Борисовне.

Л. Б. ВОЛЫНСКАЯ

На заседании специализированного совета присутствует 15 членов специализированного совета из 19 по списочному составу:

1. Антонов А. И. – д.ф.н., 22.00.06
3. Батыгин Г. С. – д.ф.н., 22.00.06 (философия)
3. Бутенко И. А. – д.ф.н., 22.00.06
4. Вольнская Л. Б. – к.э.н., 22.00.06 (прикладная социология)
5. Дридзе Т. М. – д. пс. н., 22.00.06 (социология)
6. Добрынина В.И. – д.ф.н., 22.00.06 (философия)
7. Ерасов Б. С. – д.ф.н., 17.00.08
8. Иордан М. В. – д.ф.н., 17.00.08
9. Киященко Н. И. – д.ф.н., 17.00.08
10. Козлачков В. И. – д.ф.н., 22.00.06 (философия)
11. Кухтевич Т. Н. – д.ф.н., 22.00.06

12. Михайлов Ф. Т. – д.ф.н., 17.00.08

13. Орлова Э. А. – д.ф.н., 17.00.08

14. Розин В. М. – д.ф.н., 17.00.08

15. Филонов Л. Б. – д. пс.н., 22.00.06 (социология)

Из них докторов наук по профилю диссертации – 8.

Необходимый для проведения заседания кворум имеется.

Разрешите начать заседание специализированного совета.

На повестке дня защита в форме научного доклада диссертации Соколова Ричарда Валентиновича по теме “Условия участия

населения во внешней социальной социализации детей по месту жительства” на соискание учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, образования, науки.

Работа выполнена в Российском институте культурологии Министерства культуры РФ и Российской Академии наук.

Научный руководитель – д.ф.н. Э. А. Орлова.

Официальные оппоненты – д.ф.н. В. И. Добрынина и к.ф.н.

Е. А. Сулова.

Ведущая организация – Московский государственный университет культуры.

Есть ли возражения по повестке дня? – Нет.

Разрешите огласить данные личного дела соискателя.

Ричардом Валентиновичем поданы документы в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии.

Родился 9 февраля 1943 г. в г. Фрунзе. Окончил школу рабочей молодёжи в 1961 году и с тех пор трудится по настоящее время.

Сменил много мест работы (зачитывает данные из личного дела).

Учился заочно в Московском государственном институте культуры, по окончании которого в 1986 г. получил диплом с отличием. С 1985 г. работал старшим методистом в Центральном Доме культуры железнодорожников, с 1990 г. работает в Российском институте культурологии. С 1983 г. руководит в Институте сектором, который назы-

вается "Научно-методический центр по проблемам социальной педагогики и организации внешкольной социализации детей по месту жительства".

Диссертация защищается Р. В. Соколовым в форме научного доклада, поскольку он имеет 25 опубликованных работ, из них по теме диссертации 23. В том числе им опубликовано две книги. Это учебно-методические пособия по социальной педагогике. Деятельность его приобрела достаточно широкую известность и популярность в сфере социальной педагогики. На диссертацию поступило очень много отзывов. Столько отзывов на диссертации ещё не поступало до сего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Есть ли вопросы по данным личного дела соискателя? – Нет.

Слово для научного доклада предоставляется Ричарду Валентиновичу Соколову.

Р. В. СОКОЛОВ

Уважаемый председатель специализированного совета, уважаемые члены совета, уважаемые коллеги!

Вашему вниманию предлагается диссертационное исследование "Условия участия населения во внешкольной социализации детей по месту жительства" в форме научного доклада.

Это исследование велось более 30 лет. Необходимость вести это исследование была продиктована самой жизнью. Исследование по этой теме не могло не быть междисциплинарным, имеющим не только социологические и культурологические аспекты, но и социально-педагогические, социально-психологические, психолого-педагогические и другие. Тема его могла бы быть сформулирована иначе или значительно шире, но при оформлении результатов исследования и уточнении формулировок положений выносимых на защиту в окончательный вариант текста диссертационного доклада мы сознательно ограничились социологическими аспектами, рамка-

ми данной темы, проблемы и цели, поскольку сочли их наиболее актуальными в современной социокультурной ситуации.

Этот выбор обусловлен тем, что в условиях перехода страны к рыночной экономике и социокультурного кризиса проблемы социализации подрастающего поколения (и без того обостряющиеся по мере роста урбанизации) становятся ещё более острыми.

Когда сокращается государственное финансирование сферы детского досуга и когда предприятия не могут по-прежнему поддерживать детские досуговые учреждения, когда происходит интенсивная коммерциализация сферы досуга и платные кружки становятся недоступными даже для семей среднего достатка. Становится всё более острой проблема времяпрепровождения детей в свободное от учёбы время и всё более актуальной становится идея создания по месту жительства детей бесплатных досуговых центров социализации.

Один из путей Решения этой проблемы в современных условиях видится через механизмы социального участия, через участие населения в создании таких центров, ведение в них социализационной деятельности с детьми, помощь в обеспечении жизнедеятельности таких структур.

Исследование нами отечественного общественно-педагогического движения XX века и собственный (более чем 30-летний) опыт по созданию досуговых центров социализации и привлечению к работе с детьми в них населения показали, что, во-первых, создание досуговых центров возможно (таких центров, в которых происходит не только "отвлечение детей от улицы", от участия их в референтных группах ассоциальной направленности, но и осуществляется создание условий для получения детьми полезных знаний, умений и навыков, для усвоения социально приемлемых моральных норм, для выработки ценностных ориентаций и жизненных планов, для

развития и самореализации в различных видах полезной деятельности, для активного освоения среды обитания.

Во-вторых, этот опыт показывает, что для достаточно широко го привлечения населения к социальной деятельности и для того, чтобы она была достаточно результативной (как минимум дала чувство удовлетворения взрослым и детям) необходимо наличие нескольких групп условий. Для их обеспечения должно быть научное социальное знание (прежде всего, социологическое и культурологическое, а затем уже социально-психологическое, психолого-педагогическое и др.). Только при наличии таких фундаментальных знаний возможно достаточно эффективное применение социальнopedagogических технологий и психолого-педагогических методов, наработанных автором.

Но мы считали, что из широкого контекста исследования нужно было выбрать самое актуальное для современной социокультурной ситуации в нашей стране и остановились на его социологических аспектах. Поскольку считаем, что в связи со слабой изученностью проблемы прежде всего надо начинать с более общих вопросов – вопросов социологических, с вопросов определения социальной значимости участия населения во внешкольной социализации детей по месту жительства и с обоснования возможности такого участия.

Именно из-за отсутствия в общественном сознании достаточно адекватного представления о значимости для социализации детей досуговых формирований (об их реальных и потенциальных социальных функциях), о необходимости развития социального участия во внесемейной и внешкольной социализации детей (о пользе такой деятельности для детей и для самих взрослых), из-за незнания работниками территориальных административных служб социального развития условий, при которых население может создавать досуговые центры социализации, эффективно зани-

маться в них социализационной деятельностью, социально- педагогический потенциал населения реализуется лишь в незначительной мере, крайне медленно и нерезультативно.

Вот почему, приступая к введению в научный оборот результатов нашего междисциплинарного исследования (на диссертационном уровне), мы начали с социологических его аспектов и с проблемы расхождения между объективно возрастающей необходимостью в социализации детей и недостатком институциональных социализационных структур, обеспечивающих основные условия такого участия.

Без введения в научный оборот некоторых наших представлений, положений и выводов социологического характера представляется невозможным адекватное восприятие прикладных сторон нашего исследования, в частности, педагогических.

Поскольку выбор темы исследования (в тексте доклада) и его проблематики обусловлены их актуальностью, несколько слов об актуальности темы.

Во всём мире процесс урбанизации становится всё более интенсивным и проблемы социализации подрастающего поколения – всё более и более острыми. А проблемы социализации внесемейной и внешкольной – тем более.

И тем более – в нашей стране. Где наряду с процессом урбанизации мы ещё имеем дело с переходом страны к рыночной экономике и ситуацией социокультурного кризиса. Реальные проблемы социализации подрастающего поколения (и без того обостряющиеся по мере роста урбанизации) становятся чрезвычайно острыми.

Приходится констатировать, что наше государство сейчас не в состоянии по-прежнему финансировать сферу детского досуга, сферу внешкольного воспитания детей, и предприятия, большей частью, тоже не могут, как они это делали раньше, содержать сферу

соцкультбыта, в том числе – детские досуговые учреждения, клубы, оздоровительные лагеря и т.д.

При этом происходит интенсивная коммерциализация сферы досуга. Кружки и секции становятся платными и всё чаще недоступными даже для семей среднего достатка.

Вот почему становится всё более острой и тревожной проблема времяпрепровождения детей после школы, а проблема организации взрослыми социализации детей в сфере досуга (вне семьи и вне школы) становится всё более актуальной. Всё более острым становится недостаток внесемейных и внешкольных социальных центров досуговых структур. И всё более актуальной становится проблема создания по месту жительства детей (на расстоянии “пешеходной доступности” от дома) досуговых социальных институциональных структур и и, что чрезвычайно необходимо для детей из малообеспеченных семей, – бесплатных досуговых центров социализации.

Государство начинает осознать эту проблему и делает некоторые шаги для её решения, но объективные тенденции в развитии страны сводят “на нет” усилия государства в этом направлении и ситуация в целом продолжает осложняться.

Один из значимых путей решения этой проблемы в современных условиях нам уже давно видится через активизацию механизмов социального участия, через участие населения в создании общественных досуговых центров социализации, ведение в них силами самих жителей микрорайона разнообразной социальной деятельности с детьми или оказание помощи (материальной, организационной, информационной или другой) в обеспечении жизнедеятельности таких структур.

Предвидя такое возможное развитие страны и стечение обстоятельств, достаточно давно, ещё 30 лет назад, мы пришли к следующему выводу (который определил на многие годы и основную

гипотезу, и основное направление опытно-экспериментальной деятельности). В дополнение к социальным институтам семьи и школы должна быть “третья составляющая”, а именно организованная вне семейная и внешкольная социализация детей по месту жительства, которая осуществляется в некоторых новых социальных институтах социализации.

Поскольку, в середине 60-х годов такое представление официальными идеологическими и педагогическими органами воспринималось как противоречащее господствовавшей установке на усиление роли школы (в соответствии с известным Постановлением 1966 г. о том, что школы должны стать центрами воспитательной работы в своих микрорайонах), то нам наше исследование, по необходимости, приходилось начинать как инициативное, сугубо самостоятельное и не надеяться на какую-либо моральную или материальную его поддержку со стороны государственных органов или научных учреждений.

Тогда меньше всего можно было рассчитывать на то, что его результаты можно будет защищать в качестве какой-либо диссертации.

Но, поскольку мы считали себя обязанными позаботиться о судьбе подрастающего и следующих поколений детей (почему мы считали себя обязанными заботиться о других – разговор особый), то, как говорится, “на свой страх и риск” взялись за реализацию своей основной гипотезы в “созидательно-преобразовательном социально-педагогическом эксперименте”.

Мы предполагали, что решить проблемы внесемейной и внешкольной социализации можно в два этапа. Сперва через создание экспериментальных досуговых центров социализации (различных досуговых формирований и сообществ детей под руководством взрослых), а потом – через постепенный переход от экспериментальных организационных моделей, опираясь на механизмы разви-

тия самодеятельных движений, к массовой практике. К распространению, найденных в эксперименте организационных моделей, в более широкой (и, как мы тогда надеялись, всё более расширяющейся) социально-педагогической практике общественно-педагогического движения.

Забегаю вперёд отметим, с вашего разрешения, что за 30 лет нами было создано более 15 проектов разных организационных моделей досуговых центров социализации, из которых было реализовано на практике 12. Два из этих досуговых центров социализации существуют и в настоящее время. Один из них – Форпост культуры имени С. Т. Шацкого – скоро будет отмечать своё 24-летие, а другой – детский многопрофильный клуб “Ровесник” (и созданная на его базе Первая опытная станция по внешкольному воспитанию) – 10 лет.

Исследование нами собственного опыта (по созданию досуговых центров социализации детей и созданию в них условий для участия населения в социализации детей) на фоне (и в контексте) общественного общественно-педагогического движения 20 века показало, что, во-первых, создание таких досуговых центров возможно (причём, что весьма важно, в этих центрах происходит не только “отвлечение” детей от улицы, от участия их в референтных группах асоциальной направленности, но и осуществляется создание условий для получения детьми полезных знаний, умений и навыков, для усвоения социально приемлемых моральных норм, для выработки ценностных ориентаций и жизненных планов, для развития и самореализации в различных видах полезной деятельности, для активного освоения среды обитания).

Кроме того, этот опыт показывает, что для достаточно широкого привлечения населения к социализационной деятельности и для того, чтобы она была достаточно результативной (как минимум давала чувство удовлетворения детям и самим взрослым) необхо-

димо наличие нескольких групп условий. Для их обеспечения должно быть научное социальное знание (прежде всего, социологическое и культурологическое, а затем уже социально-педагогическое, психолого-педагогическое и др.).

Только при наличии таких фундаментальных знаний возможно достаточно эффективное применение социально-педагогических технологий и психолого-педагогических методов, наработанных психолого-педагогическими научными дисциплинами, общественно-педагогическим движением, в том числе и нашими досуговыми центрами социализации детей.

Но, возвращаясь к проблеме исследования, отметим следующее.

Социальная проблема, на поиск решений которой мы ориентировались, в тексте Доклада зафиксирована как расхождение между общественной потребностью в широком спектре социализационных структур и среди них таких, которые бы занимались социализационной деятельностью, не взимая платы за это с детей и родителей, и недостатком таких социализационных структур. Расхождение между объективной общественной потребностью в том, чтобы более широко слою населения привлекались к социализации детей и очень скромным (по факту) участием в ней населения.

Разумеется, мы не могли претендовать на то, что эта социальная проблема может быть нами полностью решена. Это, вряд ли возможно в рамках одного исследования. На наш взгляд, мы нашли некоторые теоретические и практические подходы к её решению.

Позже формулировка гипотезы была лишь незначительно уточнена. Но основная гипотеза на всех этапах исследования была связана с предположением, что рациональная целенаправленная организация локальной общественной ответственности во внешкольной социализации детей по месту жительства возможна, прежде всего, через проектирование и создание экспериментальных моделей досуговых

центров социализации в качестве лабораторий по выявлению условий, способствующих (или препятствующих) развитию форм такого участия.

Предполагалось, что это позволит: 1) расширить знания о необходимых компонентах (их группах) условий участия населения во внешкольной социализации; 2)определить причины, препятствующие созданию таких условий; 3)наметить пути и средства их устранения.

Всё это рассматривалось как предпосылки для выработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по созданию таких условий.

Соответственно, целью исследования стало выявление совокупности (групп) необходимых условий для включения населения во внесемейную и внешкольную социализацию детей (той части населения, которая хочет заниматься такой социализацией).

Для достижения цели были поставлены три группы задач (теоретического, методологического и практического характера). В общей сложности 9 задач.

Эти задачи решались на всех этапах исследования, но каждый этап имел свою специфику.

На 1-ом этапе (1965-1970) нас интересовали условия привлечения к организации детского досуга старшеклассников (и условия обеспечения их социализационной деятельности).

На 2-м – (1971-1978) – условия привлечения и участия студенческой и работающей молодёжи.

На 3-ем этапе – (1979-1985) – условия участия в социализации детей родительской общности.

На 4-ом – (1986-1995) исследовалась возможность совместного участия в социализационной деятельности всех перечисленных категорий населения.

Остановлюсь более подробно на основных этапах исследования.

В 60-е годы я работал со старшеклассниками. И тогда мне казалось, что это – вот та самая основная сила, основная категория населения, которая может заниматься организацией внешкольного досуга. Это сложилось естественно, поскольку я был ещё молодым и мне тогда посчастливилось участвовать в движении юных коммунаров, познакомиться с методикой И. П. Иванова, который разработал оригинальную методику работы со старшеклассниками и тогда казалось, что старшеклассников и этой методики как бы и достаточно, чтобы решить проблемы внешкольной социализации.

Однако, через 10 лет оказалось, что есть и другая категория, потенциально не менее ценная в отношении организации внешкольной социализации детей. Эта категория – студенчество и работающая молодёжь.

Так, на 2-ом этапе исследования ещё почти 10 лет мы занимались привлечением к социализации детей студенчества и созданием условий для участия студентов и работающей молодёжи во внешкольной социализации детей по месту жительства.

Опять же признаюсь, что я тогда несколько скептически отнесся к такой категории населения как родители. Мне казалось, что родители не смогут и не станут этим заниматься. Им некогда и они не очень захотят. На 3-ем этапе исследования (в конце 70-х – начале 80-х годов) мы занимались организацией семейно-педагогических клубов. Создание межсемейных клубных досуговых центров социализации в разных районах Москвы показало, что и родители тоже могут активно заниматься внесемейной и внешкольной социализацией подрастающего поколения (хотя и при нескольких условиях).

По этой логике развития исследования я должен был бы следующие 10 лет заниматься привлечением пенсионеров и созданием

условий для участия в социализации детей этой категории населения. Но прикинув, что жизнь ограничена, а впереди предстояло ещё объединить вместе все перечисленные категории населения, я решил два следующие этапа исследования объединить в один. Пришлось поставить для себя задачу создания таких условий, чтобы под одной крышей, в одном центре социализации могли бы одновременно заниматься организацией досуга, социализацией детей старшекласники, студенты и родители, а ещё и пенсионеры.

Наверное, я немного переоценил свои возможности. Потому что оказалось, что, вообще-то говоря, пенсионеры достаточно сложная категория, не менее в этом смысле сложная, чем студенты или родители. Если бы у меня тогда была бригада исследователей, мы бы распределили работу так, что один бы занимался старшекласниками, другой – студентами, третий – работающей молодёжью, четвёртый – родителями, пятый – пенсионерами. Но у меня не было такого исследовательского коллектива и я вынужден был работать с каждой категорией последовательно, поэтапно.

Здесь, в представленных на стендах материалах по предложению к защите исследованию, есть документы, показывающие, что некоторые пенсионеры у нас работали непрерывно по 8-10 лет. Когда они начинали у нас работать, они уже были пенсионерами.

В одном из отзывов на эту диссертацию от Российской Академии Образования, в отзыве уважаемого рецензента Марлены Евгеньевны Кульпединовой есть замечание-пожелание подробнее описать нашу работу по привлечению пенсионеров. Дело в том, что специальных условий для работы пенсионеров мы не создавали. У нас пенсионеры работали с детьми, как и родители, на тех же условиях. При этом должен признаться, что некоторых пенсионеров мы упустили. К ним не только должен быть особый психолого-педагогический подход, но и для их работы, видимо, должны создаваться специальные условия, связанные с правовым и материаль-

но-техническим обеспечением их деятельности. Таких условий нам выявить и создать в достаточной степени пока не удалось. Поэтому количественно пенсионеров у нас на порядок меньше, чем других.

В. И. ДОБРЫНИНА

Пенсионеры на баррикадах.

Э. А. ОРЛОВА

Ричард Валентинович великую вещь делает. Если он отвлечёт пенсионеров от баррикад к детям, то это будет просто великолепно!

Р. В. СОКОЛОВ. Наши пенсионеры на баррикады не ходят. Есть у нас пенсионерка, которая очень увлекается прикладным творчеством: шитьём, вязанием, макраме. Просто фанатик этого дела. Ей некогда ходить на баррикады. Есть ещё одинокая старенькая бабушка, у которой нет увлечений, но она каждый вечер приходит в клуб, сидит тихоно, смотрит телевизор. На кружке рукоделия распуывает нитки, помогает что-то приметать, подшить и т.д. А есть среди наших помощников и пенсионер-академик, который нам помогает больше 20 лет. Все эти пенсионеры очень разные, но в деле организованной внешкольной социализации они все нужны своему. Однако обобщить формы и условия их участия в кратких формулах и рекомендациях мы пока не берёмся. В этом отношении исследование ещё нужно продолжить на следующем этапе и, видимо, у нас будут об этом публикации. Но всё же я считал нужным упомянуть в диссертации о пенсионерах. Потому что, когда говорят о том, кто может заниматься социализацией детей, эту категорию населения иногда незаслуженно игнорируют. А между тем, людей пожилого возраста, которые могут помочь досуговым центрам в работе с детьми, очень много.

Мы в выводах попытались обобщить те условия, которые являются наиболее общими для всех перечисленных категорий населения.

Некоторые частные аспекты этих условий отражены в тексте диссертации, подробнее – в публикациях по теме исследования, приведённых на последних страницах диссертации и представленных вот на этом стенде. Выводы касаются тех групп условий, которые имеют наиболее общий, можно сказать, институциональный характер.

Это, прежде всего, вывод о том, что государство должно рассматривать общественные социализационные формирования не как конкурента, а как партнёра.

И вот мы говорим о создании общественно-государственной системы социального воспитания, имея в виду, что общественные формирования, инициативно возникшие и заботящиеся о детях, могут (при некоторых условиях) вступать по собственной инициативе с государством в партнёрские договорные отношения.

Наш досуговый центр социализации – Первая опытная станция по внешкольному воспитанию – уже три года состоит в договоре о сотрудничестве с Комитетом по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы и методическая часть нашей работы три года не изменно финансируется Комитетом. Два года мы находимся в таких же договорных отношениях с Управлением муниципального района “Марьино роща”. Муниципалитет финансирует проведение массовых мероприятий, например, микрорайонных праздников и игр, Новогодних праздников, праздников в День города. Муниципалитет взял на себя частично и материально-техническое обеспечение нашей повседневной социализационной деятельности: арендную плату за помещения, расходы по коммунальным услугам и электроэнергии. Оплачивает работу педагога-организатора.

В подтверждение того, что муниципальные власти могут идти навстречу общественным досуговым центрам социализации, что это вполне реально и возможно, приведу такой факт: недавно наш дого-

вор о сотрудничестве и взаимопомощи с Управлением муниципалитета продлён до октября 2000 года.

Пятилетний срок этого договора связан с тем, что по инициативе нашего основного учредителя – межрегиональной исследовательской Ассоциации “Воспитание” решением объединённой сессии Учёных советов Ассоциации и Координационного совета по образовательно-воспитательным системам Академии социальных и педагогических наук было одобрено выполнение Опытной станцией Первой пятилетней программы (1990-1995) и утверждена Вторая пятилетняя программа (1995-2000 годы). Управление муниципального района, видя результаты нашей работы и наши планы на следующее пятилетие, сочло целесообразным со своей стороны принять участие в этой программе, продлив договор сразу на пять лет.

Мы, наверное, первая и, надеюсь, не последняя общественная социализационная организация, которая имеет такой договор на 5 лет с органом территориальной исполнительной власти.

Здесь присутствует председатель Центра организации досуга “Хамовники” общественной организации, объединяющего несколько детских клубов, расположенных в разных концах района, Владислав Николаевич Эсаулenco. Опыт нашей организации, этого ЦОДа и других подобных общественных организаций показывает, что партнёрские, договорные отношения общественных досуговых центров социализации с государством возможны и целесообразны.

Мы обратились с предложениями в Комитет по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы относительно того, что наряду с муниципальными, государственными клубами необходимо поддерживать и общественную ветвь системы социального воспитания. Более того, мы считаем, что создание правового государства и гражданского общества невозможно без того, чтобы у нас, как и за рубежом, функционировала целая сеть общественных досуговых цен-

тров социализации, находящихся с государством в отношениях партнёрства.

Таким образом, как видно из изложенного, предметом исследования стали объективные и субъективные условия, факторы и механизмы, значимые для активизации участия в социализации детей жителей городских микрорайонов.

Объектом исследования стали, предусмотренные проектными разработками и созданные нами, социализационные структуры досуговых центров социализации (ДЦС).

При этом следует заметить, что наблюдения и результаты, получаемые об объекте исследования постоянно соотносились с тем знанием, которое параллельно получалось от изучения подобных объектов, существовавших ранее или в это же время в русле общественно-педагогического движения (ОПД). И здесь данные эксперимента позволяли более "прицельно" исследовать феномены ОПД, а результаты этой стороны исследования позволяли выдвигать промежуточные рабочие гипотезы и задачи, которые проверялись в эксперименте и (в случаях получения желаемых результатов) экспериментальная работа обогащалась новыми для нас подходами, методами, средствами и приёмами. Так, например, были опробованы методические системы: "коллективной организаторской деятельности" (И. П. Иванова и его последователей); "длительной игры" (И. Н. Жукова и его последователей); "совместно-разделённой деятельности" (И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова). Кроме того, были испробованы различные сочетания этих методических систем и выявлены возможности их одновременного использования.

Так нами были постепенно разработаны некоторые новые концептуальные подходы к исследованию следующих социокультурных феноменов разного уровня: отечественное общественно-педагогическое движение (как широкое социокультурное явление); досуговые центры социализации (как внесемейные и внешкольные

социальные институты, имеющие свою специфику); содержание деятельности воспитанников ДЦС (как специфическая совокупность деятельностей, где ведущей деятельностью становится освоение культурной среды) и ведущий социализационный метод педагогов ДЦС (обеспечение условий для самореализации личности в различных видах деятельности, в освоении культурной среды через социализационно целесообразную организацию перемены деятельности воспитанников ДЦС.

Для достижения поставленной цели и задач нами использовался, адаптированный к конкретным условиям экспериментальной работы, метод социокультурного социально-педагогического прогнозного проектирования в сочетании с модернизированным нами методом включённого наблюдения (включающего активное участие наблюдателя в качестве проектировщика, организатора и руководителя исследуемой социальной структуры).

Практическая часть исследования, как уже говорилось, осуществлялась через последовательную проектную разработку полтора десятков организационных моделей досуговых центров социализации.

На основе реализации задач исследования и достижения её цели были сделаны выводы и выдвинуты на защиту положения, позволяющие обосновать методические рекомендации и предложения по решению широкого круга проблем современной "социальной педагогики" для различных учреждений и ведомств, имеющих отношение к социализации детей, к формированию государственной молодёжной политики, к организации детского досуга, к решению проблем профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. Среди них предложения по созданию общественно-государственной системы социального воспитания, суть которой в том, что инициативно созданные населением досуговые центры социализации в качестве общественных организаций взаимодействуют с государст-

венными органами и учреждениями на договорной основе и пользуются помощью и поддержкой государства (в том числе – поддерживают материально-технической).

Практическая значимость исследования в том, что на основе полученных результатов уже подготовлено и издано и переиздано учебное пособие по социальной педагогике (во 2-ом издании названное "Участие населения в воспитании детей и подростков по месту жительства", изданы другие учебно-методические пособия и материалы, прочитаны (и продолжают читаться) лекции и спецкурсы для студентов разных ВУЗов, слушателей институтов и курсов повышения квалификации работников культуры и образования, на семинарах для социальных педагогов и социальных работников разных городов страны, сделаны доклады на многочисленных конференциях (в том числе в странах СНГ и дальнего зарубежья).

Побывав на международной конференции по социальной педагогике в Германии, я с большим удовольствием услышал от заместителя главы администрации г. Грайфсвальда о том, что у них существует опыт ведения социальной деятельности общественными формированиями и финансирования социальной деятельности этих организаций государством.

Наш опыт их тоже заинтересовал. В Германии для педагогически запущенных детей, детей из группы риска и детей из неблагополучных семей существуют Станции помощи детям и подросткам – своего рода центры социализации, организуемые и финансируемые государством. Однако один час пребывания ребёнка в таком центре обходится государству в 75 марок. Деятельность нашей Станции с их точки зрения обходится нашему государству просто бесплатно. А кроме того, наша станция работает без выходных, доступна для любых детей и подростков, последние два учебных года работает до 30 бесплатных кружков художественного, прикладного и технического творчества, спортивных и клубных объединений, ежегодно про-

водится на открытых площадках по 5-6 больших микрорайонных праздника. И почти всё это силами организованного нами населения и на привлечённые спонсорские средства. Почти полное самообеспечение. Коллеги из Германии удивило, как нам удаётся делать столько много, почти ничего (в их понимании) не получая от государства.

Я совсем не сторонник "полного самообеспечения" в детских организациях. Оно не является целесообразной формой обеспечения жизнедеятельности досуговых центров социализации. К сожалению, многие администраторы территориальных органов исполнительной власти настойчиво призывают (а иногда и понуждают) руководителей детских клубов переходить на "полный хозрасчёт", переходить к хозяйственной деятельности, самофинансированию и даже – оплате аренды помещений и коммунальных услуг).

Но не случайно во всём мире существует практика дотирования социализационной досуговой деятельности. Там, где руководители детских досуговых центров пошли в направлении поисков "самокупаемости" и "хозрасчёта", сильно пострадала работа с детьми. Под производство (часто не детское, а взрослое) отдаются лучшие помещения детских клубов. Заботы педагогов с деятельностью воспитательной переключается на хозяйственную деятельность: добывают сырьё, ищут рынки сбыта и т.д. Заниматься детьми им уже не хватает ни сил, ни времени. Мы в своём исследовании предостерегаем от такой направленности в материальном обеспечении досуговых центров социализации детей и предлагаем три формы финансирования.

1. Финансирование по нормативу в зависимости от численности детского населения микрорайона.

2. Привлечение спонсорских средств (получение этих денег не должно приводить к сокращению государственного дотирования, как это определено в новом положении об учреждении дополнительно-го образования в системе Министерства образования).

3. Хозрасчётные дела самого Досугового центра социализации (средства, полученные от которых так же не должны рассматриваться как основание для снижения государственных дотаций).

Поскольку в нашей стране на этот счёт нет закона, стандарта, инструкций, мы считаем, что такие рекомендации, апробированные нами на практике, могут быть полезны для тех государственных органов и учреждений, которые занимаются формированием молодёжной политики, прежде всего – Комитета по делам молодёжи России, Москвы и других городов. Кстати, в отзыве Зои Алексеевны Янковой этот вопрос специально оговаривается, и она как бы адресует к этим организациям и обращается к ним, чтобы они поддерживали ветвь самостоятельных досуговых формирований, занимающихся социализацией детей по месту жительства.

Есть и целый ряд других предложений, связанных с выявлением специфических особенностей досуговых центров социализации, отличающих их от семьи, школы и учреждений дополнительно образования.

Я не буду сейчас перечислять все эти особенности, но должен сказать, что важной специфической особенностью досуговых центров социализации является то, что они сугубо добровольны, то, что в них дети и подростки, да и взрослые идут сугубо добровольно. В школу ребёнок идти обязан, в семье дети тоже вынуждены присутствовать – дети родителей не выбирают. В досуговых центрах социализации и дети и взрослые оказываются добровольно и общаются только по обоюдному согласию.

И это очень важно. Многие педагоги, психологи, в том числе заместитель министра образования А. Г. Асмолов, всё чаще говорят о том, что прерывается связь поколений, что дети не хотят взаимодействовать и общаться со старшим поколением. В школах дети нередко говорят учителям: “А почему вы берётесь нас учить и воспитывать? Вы что, смогли создать общество благоденствия? Вы не

привели страну к экономическому и культурному кризису? Почему вы нас поучаете? Мы вам не доверяем и не хотим у вас учиться и воспитываться”.

На коллегии Министерства образования я слышал, как заместитель министра говорил о необходимости “выстраивания мостов” между детьми и взрослыми. Он даже сказал, что по его мнению учреждения дополнительного образования важнее для системы образования, чем школы. Потому что в них дети идут добровольно и там выстраиваются мостики общения детей и взрослых.

И если клуб нашей Опытной станции добровольно посещает сотни детей и подростков, то это говорит о том, что благодаря досуговому центру социализации, по меньшей мере, треть учеников школы нашего микрорайона имеют этот мост общения и сотрудничества со взрослыми.

Я закончил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ричард Валентинович, спасибо Вам за содержательное выступление. А сейчас вопросы к диссертанту, пожалуйста.

КОЗЛАЧКОВ В.И.

Ричард Валентинович, скажите пожалуйста, вот сейчас наше общество со скрипом пытается перейти к конвенциональному типу отношений от авторитарного. Парадигма конвенциональных отношений как-нибудь присутствовала в этом процессе или нет?

Р. В. СОКОЛОВ

Дело в том, что мы вышли из эмпирии, вышли из практики, вышли из той необходимости, которую ощущали, будучи сами молодыми. Когда я был ещё школьником, я три раза менял роль взрослого и ребёнка. После 9-го класса я работал летом педагогом в пионерском лагере, а потом опять пошёл в школу доучиваться. Потом, уже после окончания школы, сразу пошёл работать в интернат педагогом. И вот эта смена ролей-позиций (то ученика, то учителя,

то опять ученика и опять педагога), может быть, и была тем фактором, которая меня самого подвигла, чтобы заниматься этим делом.

Станислав Теофилович Шацкий говорил, что его педагогическая вера выросла из того, как не надо учить и как не надо воспитывать. У меня было абсолютно точно так же. Мне очень не нравилось авторитарное воспитание в семье, в школе и во внешкольных учреждениях. Я считал, что должно быть демократичнее. Когда я сам стал заниматься воспитанием, мне хотелось сделать иначе, но по началу я не знал как. У меня тоже, как и у Шацкого были “годы исканий”. Искал. Это отразилось и в послужном списке. Я перебрал много разных учреждений. Работал в школе, Дворцах пионеров, Домах культуры, но последние 20 лет я работаю с детьми по месту жительства и считаю, что эта “экологическая ниша” для перехода к конвенциональным отношениям, к “педагогике сотрудничества” наиболее целесообразна.

Поэтому логика всех поисков и всех исследований простиралась из работы во дворе, из работы по месту жительства. И была ограничена отсутствием не только элементарных условий для нормальной исследовательской работы, но, часто, и для обычной практической педагогической работы.

На первых трёх этапах исследования и почти до самого последнего времени у нас не было “удостоверения” о том, что мы ведём экспериментальную, исследовательскую работу. То, что мы могли позволить себе в обычных “полевых” условиях, было очень ограничено жёсткими рамками. Администрация часто даже не поозревала о том, что мы ведём исследовательскую работу, что у нас есть исследовательские задачи. На нас смотрели просто как на практиков.

В. И. КОЗЛАЧКОВ

И второй, связанный с этим вопрос. По-видимому, тип отношений играет решающую роль, когда в одном случае дети воспринимают взрослых, а в другом не воспринимают. Наверное, авторитарный тип отношений не приемлем. А в ваших досуговых центрах, наверное, конвенциональные отношения играю основную роль? Почему там дети слушают взрослых?

Р. В. СОКОЛОВ

Вы знаете, какой получился парадокс. В 70-е годы это было для нас открытием и, должен сказать – трудным открытием. Мы пришли к выводу о том, что по мере “качания маятника” социокультурной ситуации у нас в стране (скажем, от “оттепели” к “застоя” или от демократизации к усилению административно-командной системы) происходит смена парадигм в сознании руководителей детских организаций, более того, происходит смена, я бы сказал, способ организации детских сообществ.

Если, скажем, С. Т. Шацкий в период первой русской революции или И. П. Иванов в период “оттепели” создавали детские рес-публики, где всё было на демократических началах (выборность лидеров тайным голосованием, коллективное планирование, коллективное выполнение, коллективная оценка сделанного, то, когда “маятник социокультурной ситуации” качался в противоположную сторону, как это было, например, в конце первого десятилетия или период Отечественной войны, то появлялись скауты или очень на них похожие тимуровцы.

У этих детских сообществ принцип был иной. Его чётко обозначил писатель А. П. Гайдар – “Тимур и его команда”. Т. е. здесь лидер подбирает себе коллектив (команду), он ставит цели и задачи, даёт задания, оценивает сделанное командой. Те, кому не нравятся это, “проходят мимо” команды или не остаются в таком кол-

лективе надолго. Те, кому нравятся такие отношения остаются в команде вместе с этим лидером.

Оказалось, что создание в такие периоды организаций демократической направленности (как, например, пытались реанимировать пионерскую организацию в период тимуровского движения) ни к чему не приводит. Такая организация распадается. Дети бегут из неё в команды типа тимуровских. Точно так же было и в 70-е годы, когда к нам в педотряды прибегали студенты-комсомольцы, которые искали в отряде лидера, с которым бы можно было бы “завоевывать дворы”.

Но опять менялась в стране социокультурная ситуация, и эта парадигма становилась как бы неадекватной ситуации и опять появлялась необходимость перехода к демократической парадигме, к демократической модели. Появлялось новое течение – семейно-педагогических клубов, которые строились по моделям, предложенным С. Т. Шацким и И. П. Ивановым.

Каждые 10-15 лет происходит качание маятника и смены парадигм. Демократической (конвенциональной) на авторитарную (авторитарную) и обратно.

Этим объясняются многие, непонятные нам в 60-е годы обстоятельства.

Почему, например, пионеры не любили скаутов, а многие тимуровцы презирали пионеров. Почему многие юные коммунары в 60-е годы никак себя не хотели считать продолжателями тимуровцев. Почему педотрядовцам в 70-е годы больше нравились скауты и тимуровцы, а не пионеры и коммунары. Почему первые педотряды очень осторожно воспринимались коммунарскими клубами.

Оказалось, что преемственность есть, но она как бы “через раз”. Через 10-15 лет. Педотрядовцы охотнее видели своими предшественниками скаутов, макаренковцев, тимуровцев. Семейно-педагогические клубы – коммунаров.

Получалось, что общественно-педагогическое движение имеет как бы две “ветви”, на котором “течения” расположены как зёрна на пшеничном колосе.

И нельзя сказать, что у “лидеров-демократов” отношения с детьми были лучше, чем у “лидеров-автократов”. И такие и такие пользовались у детей огромным уважением, но именно тогда, когда тип их парадигмы соответствовал социокультурной ситуации в стране. Поэтому даже очень талантливые и любимые детьми “кумиры” редко сохраняли свой авторитет среди детей на две “эпохи”. Сменить парадигму после 10-15 лет успешной по ней работы удавалось далеко не каждому.

Такой подход для многих сегодня не аксиома. Но мы собрали в подтверждение много фактического материала. Выступали с этими представлениями на конференциях и в сборниках Ассоциации исследователей детского движения. Постепенно коллеги стали в этих вопросах соглашаться, но поначалу наше понимание общественно-педагогического движения встречало много непонимания и возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ричард Валентинович, у меня два вопроса. Речь идёт о названии работы. Как, на Ваш взгляд, лучше сказать с точки зрения терминологии “условия участия населения” и т.д. или “условия участия общественности”? Поскольку, население, как мы понимаем, нечто неорганизованное.

Р. В. СОКОЛОВ

Вы знаете, 35 лет работаю и все эти годы слышу споры о том, как этих людей назвать. Кто-то их предлагает назвать “волонтерами”. Шацкий называл “старшими товарищами”. Скауты – “скаутмастерами”. Пионеры – “вожатыми”. Юные коммунары – “старшими друзьями”. Было и много других названий. Каждое течение придумывает новые названия, отличное от других. Поэтому я предпочитаю

таю всех их называть “населением”. Это для них для всех как бы нейтральный термин. Никто из них не обидится, если я их назову “населением”. А вот, если я их назову “общественностью” или “общественниками”, то некоторые могут и возразить. Некоторые себя мыслят немножко иначе. Вот, например, здесь присутствуют мои молодые коллеги, которые тоже представители населения, они у нас работают с детьми, но они ни одного дня не проработали бесплатно. Так кто они? Ответственные? В определённом смысле они, конечно же “педагогическая общественность”. Но, по-моему, лучше сказать – “население”.

Э. А. ОРЛОВА

Они этнически себя идентифицируют с населением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ричард Валентинович, если бы население участвовало в социализации, то, наверное, проблема давно была бы решена. В том-то и дело, что население пассивно даже по отношению к собственным детям, которые пропадают.

Э. А. ОРЛОВА

Нет, нет, работа называется “условия участия населения”. А дело в том, что социальное участие это социальная деятельность, т. е. у Ричарда Валентиновича это употребляется не как констатация того, что население участвует, а это термин, который обозначает определённую социальную деятельность привлечения населения к социализации детей. Работа сделана в рамках социального участия.

Р. В. СОКОЛОВ

Первое издание вот этой монографии так и называлось “Привлечение населения...” и даже сперва собирался и диссертацию так назвать, но во втором издании акцент всё больше делался на участие и для нас важно не только и не столько привлечение, сколько участие и условия участия.

Здесь вообще надо было бы дать название на полстраницы, написать “условия привлечения и участия...”, потому что нас интересует и как привлечь население и как обеспечить его участие.

Э. А. ОРЛОВА

Дело в том, что есть международный термин “социальное участие”. Всё, что связано и с привлечением неорганизованного населения к решению каких-то социальных вопросов и называется “социальное участие”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Вот в этом контексте я удовлетворён ответом на свой вопрос.

Но это был вопрос формальный, а теперь вопрос по содержанию. Ричард Валентинович, если типологизировать контингент детей и подростков, то какая часть или группа из этого большого контингента в наибольшей степени сопротивляется “зонтику” социализации, контролю социализации?

Р. В. СОКОЛОВ

Меньше всего сопротивляются “зонтику” социализации те, кто приходит к нам в новые досуговые центры социализации первыми. Это те, кого социологи называют “аутсайдерами”, а А. С. Макаренко называл “серыми” и “сопливыми”. Во-первых, говорил он такие дети не очень досаждают педагогам (они умеют с милицией быть “на вытянутые руки”, т.к. им не хватает таланта самостоятельно бедокурить), а во-вторых, педагоги не очень знают, что с ними делать. Первое время это основной контингент и именно из него приходится воспитывать первых помощников. И многие из них со временем даже педагогами становились.

Сложнее с отличниками и очень увлечёнными чем-то детьми. Когда создаётся новый досуговый центр, он всегда бедноват, а такие ребята всегда знают, что можно сесть на троллейбус или на метро и попасть во дворец творчества, где есть “игрушки” побогаче. А те, кто похож на Квакина из повести “Тимур и его команда” не

очень-то стремятся искать себе у нас организаторов своего досуга. Они сами себя развлекают, умеют придумать для себя всякие разные затеи.

Начиная создавать очередную досуговую центр социализации, мы поначалу не очень рассчитываем на эти категории. Поначалу мы готовы иметь дело с “серединой”. С “серыми”, “сопливыми”, “аутсайдерами”.

Кстати, эта “серединка” на самом деле – категория риска. Именно из неё “вербуют” себе “свиту” “короли” из ассоциальных группировок. Макаренко говорил, что на каждые 500 детей всегда найдётся 12-13 таких, с кем никто не хочет водиться. Поскольку их тяготит положение “аутсайдеров”, то они стремятся к любому общению и, прежде всего, к общению со сверстниками или теми, кто их старше. Мы их берём. Если мы их не возьмём, то их всё-таки возьмут “короли” и подготовят из них себе смену.

Но взяв их и работая с ними, мы постепенно начинаем раздвигать “диапазон” в обе стороны. С одной стороны, после того, как клуб начинает богатеть, мы становимся интересными и для детей с развитыми запросами. Даже для Дворцов творчества мы становимся интересными в качестве партнёров, когда у нас появляются компьютеры и видеокамеры. Они даже готовы оплачивать руководителей технических кружков, чтобы записать в реестр своих кружков такие престижные технические объединения.

Но, с другой стороны, есть и другой вариант. Когда, коллектив становится способным проводить походы, экспедиции, лагеря, начинают заинтересовываться и “квакины”. Их привлекают приключения с трудностями и риском. Например, когда мы в августе возвращались из Крыма и у Харькова в поезде кончилась всякая вода, то именно эти ребята выскочили со мной из поезда на остановке и бежали полтора километра к колодцу, чтобы набрать воды и напоить

всю группу. До этого на курорте в детском санатории мы мучились-мучились с ними, а тут сразу наладились прекрасные отношения.

Приведу ещё один пример. Однажды к педагогу-организатору (это был мой бывший воспитанник Берёзкин Юрий Константинович, который к тому времени проработал педагогом пять лет и ещё учился заочно в пединституте) подошли бывшие дворовые “короли”, удивившие в армию, пожалы педагогу руку и сказали: “Теперь королём остаёшься ты!”. Он поначалу и не понял о чём речь и не придал этому визиту никакого значения.

Но вскоре приходит из милиции инспектор по делам несовершеннолетних и говорит: “У нас по вашему микрорайону недостаточная наполняемость подучётниками”. “Как это?”. “Лужники в Москве считаются криминогенным районом, а юных правонарушителей у нас в микрорайоне нет”. “А к нам у Вас какие претензии?” “Вы, наоборот, укрываете хулиганов.” Не поняли мы друг друга. Ушла обиженная.

После этого проверка из Управления профилактики городского Управления внутренних дел. Часа четыре несколько подполковников знакомились с работой клуба, а потом пришли к выводу, что благодаря удачной “ранней предпрофилактике” в микрорайоне не осталось асоциальных группировок, что подростки перестали совершать противоправные действия.

Самое интересное, что диагностику этой ситуации первыми осуществили не милиционеры, а уходившие в армию “короли”. По итогам проверки в милициской газете была опубликована статья.

Только вот методы, которыми мы достигли успешной социализации, были названы в статье не наши, а традиционно милициские. Якобы мы знакомили детей с уголовным кодексом и “прорабатывали” родителей “трудных” подростков и родителей из “неблагополучных семей”. Мы никогда ничего такого не делали. “Негативных” методов мы старались не применять. Старались работать “на позитив”

ве”, “на положительные эмоции”, “на организации детской радости”. Недаром основная наша программа сейчас называется “Радость детям”.

Поэтому “зонтик социализации” это не столько “зонтик социализационного контроля”, сколько “зонтик социализационной заботы о детях”.

Тогда нам удалось добиться успеха благодаря тому, что в микрорайоне пять лет действовал досуговый центр социализации – Форпост культуры имени С. Т. Шацкого, в “педагогическом отряде” которого у нас работало около пятидесяти энтузиастов (студентов и работающей молодёжи). Их силами было создано примерно столько же различных кружков, секций, клубных объединений. Разновозрастного коллектива примерно в 500 детей, подростков и взрослых оказалось достаточно для положительной социализации в микрорайоне с детским населением около 1300 человек.

Если в Лужниках нам это удалось за 5 лет, то в Марьиной роще нам этого не удаётся сделать и за десять лет. Дело в том, что прежде, чем прийти в Лужники и создать Форпост культуры, я три года “выращивал” из старшекласников актив будущего педагога, т. е. у нас был своего рода “инкубационный период”. Здесь, в Марьиной роще у нас не было ни инкубационного периода, ни заранее подготовленного актива.

Мы с женой пришли в этот микрорайон около десяти лет назад и были вынуждены сразу работать с большой массой детей и подростков. И поскольку у нас не было возможности специально заниматься “выращиванием” актива (а это очень сложный и интенсивный процесс, требующий огромной сосредоточенности и огромного напряжения всех сил), то мы были вынуждены привлекать в качестве помощников к социализационной деятельности тех, кто оказывался рядом и хоть как-то готов был нам помочь. Или тех, кто просто имел какие-то хобби, но дома их удовлетворить в полной мере не мог.

Например, художник, которому была нужна мастерская, фотограф, который получил у нас фотолабораторию или радиоловитель, которому клуб предоставил мастерскую. Ведение таких кружков и такими людьми тоже хорошо, но этого мало и это не то, что может делать коллектив людей, специально подготовленный для подобной социально-педагогической деятельности.

Этот опыт показывает, что “инкубационный период” необходим и что даже мы сами в этом не можем “перехитрить” собственный опыт. И вот теперь, после защиты диссертации, я, надеюсь, что мы получим возможность всё-таки осуществить “инкубационный процесс” по подготовке актива и формированию настоящего педагогического коллектива с тем, чтобы через три года начать так же, как мы начинали в Лужниках в 1971 году, т. е. имея качественный педагогический коллектив.

А. И. АНТОНОВ

Ричард Валентинович, в тексте Вашего доклада много раз говорится о внешкольной социализации и внесемейной социализации. В литературе сейчас встречаются суждения, что социализацию надо понимать как демократизацию семьи, а демократизацию семьи как “осмысленный протест родителей против детей, а родителей против детей”. Вопрос: вы осуществляете внесемейную социализацию в этом смысле? Или что другое. С семьёй вы в альянсе работаете?

Р. В. СОКОЛОВ

В конце 70-х и начале 80-х годов (на 3-ем этапе исследования) мы с Натальей Валентиновной создавали семейно-педагогические клубы в Бабушкинском и Бауманском районах. Об этих досуговых центрах социализации здесь представлены разные материалы, в том числе фотоальбомы с вырезками статей о нашей работе из центральных газет и журналов. Тогда к нам в клуб приходили семьями. В одной комнате кто-то из родителей играл с детьми, проводил развивающие занятия, а в другой мы устраивали беседу с родителями,

кинопросмотр фильма на темы воспитания с обсуждением или диспут. Потом мы собирались в зале, где устраивали общее для детей и родителей чаепитие. Часто устраивали межсемейные праздники, походы и выезды за город.

Я не противник семьи и семейного воспитания. Но многим детям не повезло на родителей. Что ж им делать? Ведь родителей не выбирают. И если в микрорайоне есть такие родители, которые готовы с чужими детьми общаться по поводу какого-то «рукомесла», каких-то увлечений, общаться на празднике, то от такой внесемейной социализации все только выиграют. Такая социализация выполняет где-то компенсаторную функцию. И если бы в будущем во всех семьях осуществлялась нормальная социализация, то я бы только радовался, но логика развития общества (во всём мире) такова, что объективная потребность в досуговых центрах внесемейной и внешкольной социализации не сокращается, а наоборот увеличивается. В этом смысле очень показательно развитие движения скаутов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Пожалуйста, ещё вопросы.

Н. С. ВОЛЬСКАЯ

Мой вопрос по поводу содержательного смысла социализации.

Э. В. Ильенков и А. И. Мещеряков, занимаясь слепоглухими детьми, организовывали процесс их социализации и исследовали закономерности этого процесса. Они придавали большое значение предметно-практической деятельности детей, проблемам опредмечивания и распремечивания в этих микросоциумах.

Есть ли в ваших размышлениях анализ связи слова и дела?

Есть ли оценка взаимоотношения того, что в слове и в деле?

Р. В. СОКОЛОВ

Очень хороший вопрос. Спасибо. Известные педагоги-новаторы А. И. Мещеряков и И. П. Иванов защитили свои докторские диссертации почти одновременно в начале 70-х годов. Мещеряков о слепоглухонемых детях, а Иванов – о «содружестве поколений». По сути дела, они говорили с разных позиций об одном и том же – об отношениях взрослых и детей в процессе социализации, но говорили по-разному.

Они предложили два разных способа взаимодействия взрослых и детей. То, что Иванов назвал творческим содружеством поколений можно было бы математически выразить как 50% активности взрослых, 50% детей. Правда, И. П. Иванов уточняет, что взрослые «чуточку вперед».

А вот А. И. Мещеряков в своей диссертации дал другую формулу. Он говорил, в начале всякого предметного действия активность взрослого равна 1 или 100%, а активность ребёнка равна 0. Но по ходу освоения ребёнком предметного действия его активность поднимается до единицы, а активность педагога падает до 0. Когда активность ребёнка достигает ста процентов, а активность педагога опустится до нуля, освоение ребёнком предметного действия закончено и можно переходить к освоению следующего предметного действия.

Как видим, два совершенно разных подхода. У И. П. Иванова как бы раз и навсегда отмеренная «доза» активности старших и младших, а у А. И. Мещерякова эта «доза» зависит от степени освоения ребёнком предметного действия.

Мне довелось выступить в МГУ на Всесоюзной конференции «Психологи – перестройке образования» и со статьёй по сравнительному анализу подходов к осуществлению социализации Мещерякова и Иванова. Мы попытались найти рациональные зёрна у того и другого.

Мы пришли к выводу, что в нашей социализационной работе с детьми во дворах эффективнее динамический социализационный метод Мещерякова, т.к. он обеспечивает управление динамикой социализационного процесса. При этом мы старались помнить предостережение философа Э. В. Ильенкова о том, что школа в своей социализационной деятельности часто пытается начинать с возведения крыши, затем стен, а про фундамент вообще иногда забывает.

Но и от "методики коллективной творческой деятельности" И. П. Иванова мы взяли различные "коллективные творческие дела" и праздники, которые содержательно существенно дополняют нашу социализационную деятельность, делают более ярким и разнообразным общение детей и взрослых в наших досуговых центрах социализации.

Теперь о слове и деле.

Нам пришлось в своей практике очень много заниматься "словоотворчеством". Для того, чтобы сделать понимаемыми динамические явления во взаимоотношениях между взрослыми и детьми, в развитии коллектива и личности. Например, педагогическую позицию нам пришлось разделить на 14 стадий и каждой из них дать своё условное наименование.

Эта сугубо внутренняя наша терминология помогала нам в диагностике социализованности личности, её развития, в развитии микрогруппы и при выборе тех конкретных дел, которые находились бы в зоне ближайшего развития конкретного ребёнка или конкретной микрогруппы.

Я не представляю, как бы без этого словотворчества могли бы понимать друга наши педагоги и воспитанники. Употребления обиходного языка вряд ли было бы достаточно. И не только мы занимались словотворчеством. Свой тезаурус есть и у скаутов, и у любого другого субкультурного движения.

Н. С. ВОЛЬСКАЯ

Да, свой тезаурус.

Р. В. СОКОЛОВ

Другое дело, и уметь объяснять этот "субкультурный язык" расшифровать и уметь объяснять другим значение слов из такого "жаргона".

В своё время обучение в институте культуры помогло мне тем, что я, привыкший говорить с ребятами и коллегами на своём жаргоне, но часто с трудом добивавшийся понимания вне своего круга (особенно в административных органах), получил возможность в пятидесяти письменных работах объяснить преподавателям самых разных дисциплин то, чем я до этого пятнадцать лет занимался в своих субкультурных досуговых центрах социализации. Поскольку мне дали красный диплом, то, видимо, мне стало удаваться "переводить" со своего субкультурного жаргона на язык, понятный окружающим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Возможно, есть ещё какие-то вопросы, но я надеюсь, что они снимутся в процессе дальнейшего обсуждения. Теперь послушаем отзывы, поступившие на диссертацию Р. В. Соколова.

Л. Б. ВОЛЫНСКАЯ

Поступил отзыв из ведущей организации – от Московского государственного университета культуры. Отзыв положительный. В целом я его зачитывать не буду, остановлюсь только на замечаниях, которые есть в отзыве.

Во-первых. Следовало бы подробнее остановиться на некоторых теоретических основаниях социального участия и более чётко связать общие известные механизмы соответствующих технологий с социальным участием в области социализации детей и подростков.

Второе замечание. Можно было бы более подробно остановиться на факторах и механизмах, обуславливающих необходимость перехода от одной модели социализации к другой.

И третье. Более отчётливо можно было бы соотнести осуществляемый автором проект с аналогичными общественными организационными структурами прошлого и настоящего.

Отмечено, что указанные недостатки не снижают научной ценности диссертации и её автор безусловно заслуживает присуждения ему исковой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, образования, науки.

Кроме отзыва ведущей организации, отзыва научного руководителя, 2-х отзывов официальных оппонентов в специализированный совет на доклад Р. В. Соколова поступило ещё 16 отзывов. Среди этих отзывов замечания есть только в 2-х. Причём, в одном из них больше пожелания, чем замечания. В других вообще нет замечаний.

Первый отзыв с пожеланиями подписан З. А. Янковой – Вице Президентом Российской Ассоциации работников социальных служб, руководителем Российской школы повышения квалификации социальных работников, кандидатом исторических наук.

Здесь такие пожелания.

Было бы желательно дать научное определение встречающихся в работе “понятий”, в том числе таких как “социализация”, “социальное участие”, “самодетельность”. Было бы желательно более подробно охарактеризовать отличие общественных форм социализации детей по месту жительства от государственных, показать их большее значение для социального участия населения и самореализации детей, ибо в настоящее время сочетание тех и других форм становится актуальной задачей.

Тоже отмечается высокий научный уровень исследования, его не только теоретические, но и практические результаты позволяют

сделать вывод о том, что диссертационная работа Соколова Р. В. заслуживает высокой оценки, а её автор – присуждения учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06.

И ещё один отзыв, в котором есть замечания, подписан кандидатом исторических наук, заведующим кафедрой социальной работы и молодёжной политики Института молодёжи В. В. Колковым.

Отзыв тоже положительный. В нём есть три пожелания.

Первое. Хотелось бы увидеть законодательные инициативы, которые, по мнению автора, надо разрабатывать в первую очередь. Наряду с законодательными основами хотелось бы, чтобы был более чётко отражён механизм их реализации на практике и, в частности, широко распространённого в западноевропейских странах, сориентированных на рыночную экономику, принципа субсидиарности в условиях российской реальности, т. е. приоритетной поддержки общественных инициатив на примере социализации детей.

Второе пожелание. В работе показаны сложности финансирования социально-культурной работы с детьми и подростками, но автору не удалось в полной мере показать решение данной проблемы в собственной деятельности. Учитывая три основных источника материальной поддержки, а именно: финансирование со стороны государственных структур, бизнеса и собственной хозяйственной деятельности таких формирований, было бы интересно ознакомиться с позицией автора о возможности привлечения предпринимательских структур в качестве спонсоров.

И третье. Хотя работа посвящена условиям участия населения во внешкольной социализации подростков, было бы целесообразно также раскрыть возможности привлечения школьных коллективов и ресурсов школы к работе с данной социально-демографической группой по месту жительства.

Далее говорится, что эти недостатки не снижают достоинств и научной значимости работы и диссертант заслуживает исковой степени.

В остальных отзывах нет ни одного замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Пожалуйста, Ричард Валентинович. Ваши ответы на замечания.

Р. В. СОКОЛОВ

По поводу замечания об определении понятий.

В своё время, когда я готовил к изданию первое учебно-методическое пособие я написал вот эту подготовительную работу “Социализация как явление и как концепция”. Она не была опубликована, но имеющиеся в ней определения основных, употребляемых мною понятий, связанных с социализацией, социальным участием, самодетельностью, были опубликованы в первой главе вот этого учебного пособия “Участие населения во внешкольном воспитании детей и подростков по месту жительства”. В этой же книге я пытался дать не только теоретические основания социального участия, но и, как мог, – показать историю и географию социального участия на материалах анализа отечественного общественного педагогического движения XX века, а так же соотнести механизмы инновационных технологий с традиционными.

Я не стал в тексте доклада расходовать место на формулировки понятий. Во-первых, потому что я их уже давал ранее и в статьях, и в двух изданиях этого учебника, а, во-вторых, я не вкладываю в эти понятия никакого своего особенного авторского смысла, т. е. употребляю их в наиболее часто употребляемом значении. Текст доклада, на мой взгляд, не должен подменять учебное пособие. Это другой жанр.

Теперь по поводу пожелания о более подробном описании механизмов перехода от одной организационной модели социализации к другой. Вот это более интересный вопрос.

Постараюсь ответить на это пожелание на конкретном примере.

Когда в соответствии с проектной разработкой уже нужно было превращать щёлковский городской подростковый многопрофильный клуб по интересам “Орион” в педагогический отряд, я придумал для этого такой механизм. Решил использовать организационную форму курсов общественных профессий. Это что-то вроде студенческого факультета общественных профессий, только для школьников. Для начала создали сеть кружков, которые поначалу мало чем отличались от обычных кружков и клубных объединений по интересам, но постепенно, включаясь в организацию проведения коллективных творческих дел по методике коллективной организаторской деятельности И. П. Иванова (вот он положительный фактор!), старшешкласники всё больше и больше втягивались в то, что в студенческой практике педагогических институтов того времени называлось общественно-педагогической практикой.

Кружки постепенно из объединений “потребительской кооперации”, как мы их в шутку называли, стали превращаться в “кузницу кадров” “юных культармейцев”, т. е. в объединения, которые не только чему-то обучают, но и (это самое главное!), “приохочивают” подростков к деятельности организатора, лидера, руководителя. И через два года эти подростки незаметно для себя и даже с большим удовольствием превратились из членов любительского клуба в энтузиастов первого экспериментального педагогического отряда. Таким образом, использование курсов общественных профессий в качестве промежуточной организационной формы социализации было тем самым механизмом, который позволил осуществить заранее спроектированный переход от одной формы социализации к другой.

Этот механизм мы использовали много раз, но только на ранних этапах эволюции наших воспитательных коллективов он наполнился иным конкретным содержанием. Но принцип всегда был один и тот же.

Так что такие механизмы есть, и мы о них подробно (но, увы, по мере возможности) рассказываем в своих публикациях.

Теперь по поводу соотношения с другими общественными структурами социализации.

Такое соотношение мы осуществляли, имея в виду и клубные досуговые объединения и другие общественные организации. И не только современные, но и те, которые действовали в предшествующие десятилетия нашего века. Это достаточно подробно освещено во 2-й главе обих изданий учебно-методического пособия.

Теперь о пожелании З. А. Янковой относительно того, что доклад выиграл бы, если бы я показал более подробно большое значение общественных форм социализации для социального участия населения и самореализации детей. Пожелание хорошее, но для того, чтобы его выполнить, надо написать весьма большой текст. Такие тексты есть в моих опубликованных работах.

Сейчас скажу на этот счёт только самое главное. По данным нашего опыта самореализация является очень важным компонентом социализации и она может относительно всего объёма деятельности воспитанника в коллективе увеличиваться. Другими словами, когда ребёнок попадает в коллектив, то поначалу преобладает его адаптация к коллективу, но по мере освоения им бытующих в коллективе норм, его активность приобретает всё больше созидательный, творческий, преобразующий характер. и коллектив постепенно становится для него стимулом самореализации, полем самореализации и, может быть, даже – инструментом самореализации.

Другое дело, что самореализация может принимать “геростратовские” (т.е. деструктивные) формы, но это уже вопрос о качест-

венности процесса социализации. При правильной социализационной деятельности старших социализация младших идёт нормально и самореализация детей не принимает уродливых “геростратовских” форм.

При нормальной социализационной деятельности самореализация ребёнка становится как бы ведущей его потребностью и становится важным системообразующим фактором в развитии подрастающей личности. В статьях, помещённых в сборниках, изданных Институтом философии я опубликовал две статьи на темы освоения культуры. В этих статьях я показываю как социализация в досуговых центрах приводит к самореализации, которая проявляется не только в освоении творческих видов деятельности, например, в художественном и техническом творчестве, но и в освоении ребёнком окружающей культурной среды. Сперва – это освоение, ставшего близким для него, дворового клуба, затем – освоение своего двора, своего микрорайона.

Под освоением в данном случае понимается то, что известный педагог И. П. Иванов называет “заботой о близких и дальних людях”. Это забота может проявляться в благоустройстве помещений своего клуба, благоустройстве игровых и спортивных площадок, в организации праздников двора и микрорайона. И при этом, действительно, “удельный вес” самореализации в жизнедеятельности детей увеличивается.

Теперь отвечу на пожелания из отзыва В. В. Колкова.

По поводу того, что хотелось бы увидеть законодательные инициативы и предложения по совершенствованию законодательства, которые нужны в первую очередь.

Законодательных инициатив и предложений у нас за 30 лет было много. В своё время мы при обсуждении проекта Конституции СССР 1977 г. послали предложения о том, чтобы был снижен минимальный возраст, позволяющий участвовать детям в производи-

тельном труде. И очень гордились, что такое снижение оказалось в принятой Конституции. Но сейчас мы такого снижения требовать не стали бы, т.к. коммерсанты стали злоупотреблять эксплуатацией труда малолетних.

Другой пример. Досуговые центры и клубы Москвы, объединившиеся в городскую ассоциацию, добились с помощью депутата Городской Думы В. М. Круглякова освобождения клубов от нескольких налогов в городских законах. В этом участвовал, присутствующий здесь, директор Центра организации досуга «Хамовники» В. Н. Эсауленко.

У нас есть целый ряд законодательных предложений, с которыми мы выступали при обсуждении Государственной Думой законопроектов о праве граждан на объединения, о волонтерстве, о благотворительной деятельности и других. К сожалению из этих законопроектов проблематика досуговых центров социализации почемуче то всё время «выпадала». Поэтому один из наших коллег, руководителем клуба «Юный художник», А. В. Успенский стал помощником депутата Государственной Думы Т. И. Булгаковой и в Комитете по безопасности разработал специальный проект закона о государственной поддержке детских клубов. Этот законопроект прошёл в Думе второе слушание и, надеюсь, будет принят. Это было бы очень важным юридическим обеспечением (условием) участия населения в социализации детей по месту жительства.

Теперь о материальной базе.

У нас есть договора о сотрудничестве с Управлением муниципального района «Марьино роща» и с Комитетом по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы. Но нам ещё помогают и спонсоры: фирма: «Социновация», коммерческий банк АМБИ, долгое время помогали НПО «Парус», АО «Проспект» и некоторые другие организации.

То, что они помогают это доказывает, что всё-таки находятся коммерческие структуры, которые помогают, даже не имея от этого никаких льгот в налогообложении. Но, полагаю, надо идти по западному пути, т.е. добиться налоговых льгот для меценатов и спонсоров. Тогда не клубы будут искать меценатов и спонсоров, а меценаты и спонсоры будут искать клубы. Это было бы нормальнее.

Помогает нам и то, что ещё в годы «перестройки» мы успели создать социально-педагогический комплекс, вступить в договорные отношения сотрудничества с Центральным Домом культуры железнодорожников, со школой 242 и несколькими учреждениями системы Министерства Образования (Центром творчества детей и юношества «Останкино», Детским парком «Фестивальный»).

Что же касается собственной хозяйственной деятельности, то мы ещё в клубе «Орион» прошли достаточно большой путь в три года (1968-1971), когда клуб наш существовал почти на полном хозяйстве.

Мы работали на стройках, на заводах, в колхозах и т.д. Но там у меня был клуб старшекласников, которые хотели работать и хотели сами зарабатывать деньги на свои радости, не стеснялись выполнять на стройке черновые работы. Работая физически, мы работали как бы на себя. Но, спрашивается, должны ли подростки регулярно работать чернорабочими на стройке, чтобы обеспечить досуговое учреждение, работающее со всеми детьми микрорайона, возможность оплачивать арендную плату, коммунальные услуги, приобретение мебели и другого инвентаря, инструментов и материалов для занятий? Если этим будут пользоваться, практически, все юные жители микрорайона, а не только те, кто зарабатывает средства?

В принципе, не плохо, если часть расходов на свою досуговую самодетельность ребята покрывают заработанными своим трудом деньги. Но когда при этом муниципальные власти вообще перестают

финансировать досуговый центр, то это уже скверно. Это уже прямая эксплуатация детского труда.

В этом с администраторами ещё нужно проводить много разъяснительной работы. И я считаю, что в этом социологи должны сказать своё веское слово.

Насчёт кооперирования кадров и материальной базы досугово центра и школы микрорайона. В принципе такая частичная кооперация возможна.

Например. Форпост культуры им. Шацкого через несколько лет после создания помог школе заполнить своими воспитанниками вакантные должности пионерского вожатого, нескольких учителей, организатора внеклассной работы и даже директора. И они уже много лет работают в школе. Естественно, что при этом кадры и материальная база досугово центра и школы могут “кооперироваться”, особенно, при проведении загородных оздоровительных лагерей, походов, дальних экспедиций, больших праздников и т. д.

К сожалению, нам в Марьиной роще пока удалось занять в школе только вакансию руководителя кружка прикладного творчества. Пока нам ещё некого предлагать на имеющиеся в школе вакансии. Следовательно, и материальная база школы нам пока почти не доступна.

Конечно же, это не очень помогает работе, но я считаю, что это, как говорится, “дело наживное”. Но искусственно (волевым решением, законом или приказом) вряд ли целесообразно было бы объединять материальную базу досугово центра и школы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Предоставляется слово научному руководителю диссертанта д.ф.н. Э. А. Орловой.

Э. А. ОРЛОВА

С вашего позволения я скажу о Ричарде Валентиновиче Соколове несколько слов.

Ну, естественно, все слова, которые я скажу про Ричарда Валентиновича будут словами хвалебными.

Знаю я его очень много лет. Не один десяток лет.

Я очень хорошо помню его студенческую дипломную работу. И Тамара Моисеевна знает его дипломную работу. И очень долгое время мы с Тамарой Моисеевной говорили: “А как это там, у Ричарда Валентиновича, в диссертации? Ой-ой, нет, – в его дипломной работе...”

Его дипломная работа была, ну дай бог, чтобы такие диссертационные исследования были.

Дело в том, что вся внутренняя структура того, что происходит в этом образовании, в этом комьюнити у него со всеми факторами, со всеми механизмами, со всеми сменами деятельности, со всей структурно- ролевой структурой, со всеми идентификационными вещами, - это всё уже им было описано раньше.

Его сегодняшней научный доклад – это работа следующего этапа.

Мы уже тогда, много лет назад, с ним говорили, что диссертацию он напишет по социальному участию, но он двадцать лет тянул с диссертацией и всё продолжал свой эксперимент.

Получилась великолепная совершенно диссертационная работа и я согласна с Леночкой Сусловой, которая говорит, что работа Ричарда Валентиновича в этом смысле инновативна.

И это действительно социальное участие. Это не кружки, это не аналог Дворцам пионеров, это не аналог макаренковским структурам и т.д.

Это современная форма (одна из форм) привлечения людей к социальному участию.

Отсюда идут все сложности, которые бедный наш Ричард Валентинович претерпевает и как практик и как теоретик.

Потому что страшнее темы социального участия нет ничего.

Ричард Валентинович является нам великолепный пример того, как человек, начавший просто как представитель общественности, как некоторый социальный лидер, потом уже работает с населением как представитель научного сообщества. Как бы в программе социального участия. И, как мы видим, получилось довольно интересное case-study.

Социальное участие сейчас тема номер один во всём мире. И во всём мире люди бьются и думают о том, как же это абсолютно неорганизованное и абсолютно пассивное население привлечь к тому, чтобы они сами формировали свою социокультурную среду.

К обществу бедности это сто крат больше относится. А наше общество – всё общество низшего класса, всё общество бедности. Здесь, если население само себе не поможет, то мы так и будем существовать как мы существовали семьдесят лет, как тысячу лет существовали и т.д.

Потому что в России социальное участие чрезвычайно слабо развитая форма поведения людей. Я считаю, то, что сделал в своём исследовании Ричард Валентинович – это просто замечательно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Переходим к следующей фазе нашего заседания. Послушаем официальных оппонентов.

Слово предоставляется первому официальному оппоненту – доктору философских наук, профессору В. И. Добрыниной.

В. И. ДОБРЫНИНА

Диссертация Ричарда Валентиновича Соколова представлена в форме научного доклада. Этот доклад обобщает 30 лет его исследовательской работы, которая характеризует нашего диссертанта в первую очередь как, я бы сказала, умелого практического работника. Может быть, как прекрасного научного работника. Вы посмотрите все эти отзывы и справки о внедрении, развешенные на стенах. Они тоже подтверждают его умение работать и как практика

Но диссертация оценивается не только по этому признаку. Диссертация – это вступление человека в серьёзный научный мир. И поэтому мы должны оценить не только прекрасную практическую сторону его работы, но мы должны остановиться в первую очередь на теоретических позициях, которые характеризуют его диссертацию.

Тема сама по себе очень важная и интересная. Это социальная деятельность досуговых, в частности, учреждений.

И автор, вне всякого сомнения, демонстрирует здесь главную и значимую позицию для социологической науки.

Она связана с концепцией деятельности. Концепцией деятельности и общения, без которых становление культурных субъектов практически невозможно.

Если говорить о новизне, которая представлена в работе, то я бы сказала, о том, что для меня представилось наиболее значимым для новизны работы по социологической культурологии.

Это то, что автор успешно исследует и обобщает широкий диапазон деятельности в области культуры, который характерен для многочисленных, созданных в разное время и руководимых им личных учреждений и центров социализации детей, посвящённых досугу и включению молодых поколений людей в эту досуговую деятельность.

Во-вторых, инструментом его познания выступали эти досуговые центры социализации, которые для диссертанта являлись одновременно и полем исследовательским, и полем его практической деятельности.

Следующая важная позиция, которая вынесена на защиту и имеет принципиально важное значение, это то, что автор достаточно успешно сочетает в своей исследовательской деятельности и метод социально-педагогического проектирования, и известный ме-

тод социологического анализа, в частности, метод включённого наблюдения.

Предлагаемые автором методы организации работы с населением и практической социализации детей по месту жительства являются, по сути дела, практическими рекомендациями. И не только такими рекомендациями, которые есть в рассматриваемых нами диссертациях. Многие из рекомендаций Р. В. Соколова уже давно вошли в позитивную практику работы с детьми в ряде московских районов.

Следует отметить теоретические положения диссертации, которые связаны с теоретическим обоснованием диссертантом теоретических позиций, которые лежат в основе деятельности досуговых учреждений.

И мне кажется, что достаточно интересно и правильно в диссертации выделены такие позиции, как совместно-разделённая деятельность в процессе работы досуговых центров. Коллективная творческая деятельность. И мне показалось очень интересной эта позиция, которая названа им длительной игрой.

Но было бы хорошо, если бы он концепцию длительной игры И. Н. Жукова связал бы с какими-то ещё теоретиками.

Но это – не самое главное для кандидатской диссертации. Впереди ещё докторская и многочисленные другие формы теоретического обобщения опыта.

Использованный автором исследования как социологом метод включённого наблюдения может модифицироваться диссертантом таким образом, что сам диссертант превращается из стороннего наблюдателя в активного инициатора и одновременно проектировщика всей той деятельности, которую он ведёт с детьми.

Созданные диссертантом досуговые центры социализации во многом уникальны и раскрывают самого диссертанта как незаурядного социального новатора. Не зря его деятельностью заинтересов-

вались органы исполнительной власти Москвы, не зря его деятельностью интересуются представители других регионов России и других стран.

И в этом смысле я всячески поддерживаю и даю высокую оценку его реальной практической деятельности.

Заслуживает особого внимания предложенная диссертантом Ричардом Валентиновичем Соколовым рекомендация по созданию общественно-государственной системы социального воспитания, в которой основным звеном являются общественные организации, а государственные организации выступают как, своего рода, спонсоры, как те, кто помогают, обобщают опыт, во всяком случае, положительно взаимодействуют, а не запрещают эту практическую деятельность негосударственным организациям.

Я хочу обратить внимание членов Учёного совета на то, что не далее как на следующем заседании мы будем обсуждать очень похожую по постановке проблемы диссертацию Светланы Викентьевны Кадыровой, которая исследует досуговую деятельность, но только в условиях специфического региона – Сахалина

И вот вывод, который делает Соколов, Кадырова привезла мне с Сахалина немного позже, чем был разослан доклад Ричарда Валентиновича. Доклад был разослан 22 сентября, а 29 Кадырова привезла такой же вывод с Сахалина.

Поэтому, наверное, носится в воздухе такая позиция о соотношении государственных и негосударственных организаций, когда стоит вопрос о социализации детей и молодёжи.

Выделенные в исследовании Соколова группы условий участия населения в социализации детей являются значимым результатом исследования. И хотелось бы, чтобы автор в его последующих работах осуществил их дальнейшую аналитическую проработку и выразил бы оптимальные для нашего времени рекомендации по их обеспечению.

Надо сказать, как мне представляется, что самое трудное – поэтапно разложить проблему включения населения в социализацию детей и показать как поэтапно обеспечить необходимыми услугами население, которое занято сейчас не столько социализацией детей, сколько поиском средств для их пропитания. Надо показать как возможно осуществить это в современных достаточно сложных условиях.

На этот счёт исследование Р. В. Соколова даёт важные новые выводы и предложения. Их целесообразно опубликовать. И рекомендовать подготовить новое расширенное издание учебного пособия, которое у него представлено здесь на стенде и которое говорит об участии населения в социализации детей.

Работа Соколова выполнена в соответствии с требованиями ВАКа РФ. Оно представляет собой самостоятельное законченное углублённое исследование. У автора есть обширная практика и много публикаций по этой теме.

Его разработки известны в разных регионах страны и за рубежом.

Всё это позволяет сделать вывод, что Ричард Валентинович Соколов достоин присуждения искомой степени кандидата социальных наук по специальности 22.00.06 -социология науки, образования, культуры.

А. И. АНТОНОВ

А вопросы можно к первому официальному оппоненту?

В. А. ДОБРЫНИНА

Да, пожалуйста.

А. И. АНТОНОВ

Вы выразили мнение, что Соколов достоин искомой степени, а у Вас никаких других мыслей не возникло? Учтите, что вы сказали по поводу многолетней работы и всех достижений, которые

здесь представлены? Вы могли бы рекомендовать на более высокую степень?

В. И. ДОБРЫНИНА

В своё время, когда я дала согласие стать официальным оппонентом, я тоже увидела, что уровень проработки диссертации Соколова выше, чем уровень проработки кандидатской диссертации. Но ни председатель спецсовета, ни Ричард Валентинович пока на эту тему со мной не говорили.

А. И. АНТОНОВ

Я получил ответ на свой вопрос. (Смех в зале).

В. А. ДОБРЫНИНА

Я думаю, не будет худо, если мы присудим сейчас кандидатскую степень, а докторскую буквально через год, может быть, даже и раньше. Я думаю, больше не надо, а, может быть, даже и меньше.

А. И. АНТОНОВ

Ну, зачем ему...

Е. А. СУСЛОВА

Целый год положено.

В. И. ДОБРЫНИНА

На это надо смотреть серьёзно. Диссертация междисциплинарная, а это для докторской диссертации всегда уязвимо...

А. И. АНТОНОВ

Мне важно было услышать мнение официального оппонента.

В. И. ДОБРЫНИНА

Она выше, намного выше обычных традиционных диссертаций, которые мы обсуждаем. Дай бог, чтобы у нас были все такого высокого класса диссертации. Это вне всякого сомнения.

А. И. АНТОНОВ

Вот именно.

В. И. ДОБРЫНИНА

Но присудить докторскую диссертацию с докладом такого объёма, извините меня, я бы побоялась.

Е. А. СУСЛОВА.

Минимальный объём два с половиной – три листа.

А. И. АНТОНОВ

20 страниц не хватило!

В. И. ДОБРЫНИНА

Да, 20 страниц, обобщающих опыт.

А. И. АНТОНОВ

Но это же у него есть.

В. И. ДОБРЫНИНА

Это есть, но это надо подать в ВАК так, чтобы человеку, который 30 лет работал прекрасно, в ВАКе не сказали, что у него оформлено неправильно и степень не дадим.

Потом, он к этому не стремился и Эльна Александровна пока не стремилась.

А. И. АНТОНОВ

Сейчас главное слово в этом имеет специализированный совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Я думаю, что у нас будет ещё возможность вернуться к этому вопросу.

В. И. ДОБРЫНИНА

Но, вообще, если члены совета будут спрашивать...

А. И. АНТОНОВ

Главное, что первый оппонент считает, что диссертация выше.

В. И. ДОБРЫНИНА

Выше обычной кандидатской диссертации. Вне всякого сомнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Большое спасибо, Валентина Ивановна. Ричард Валентинович, пожалуйста, ответы на замечания официального оппонента.

Р. В. СОКОЛОВ

Большое спасибо. На Украине есть пословица – “Широко шагаешь – шаровары порвёшь”.

(Смех в зале) Поэтому я стараюсь не очень широко шагать.

Отвечу на замечание по поводу концепции и методики длительной игры.

Вот рядом со мной сотрудник из моего сектора – Научно-методического центра по проблемам социальной педагогики – Андрей Владимирович Вахтин. Он в аспирантуре Института развития личности Российской Академии Образования у одного из моих неформальных оппонентов Марлены Евгеньевны Кульпединовой работает над диссертацией по длительной игре. На Ваш вопрос, Валентина Ивановна, он может дать очень подробный ответ. Так что мой центр мимо этого не проходит. У меня о длительной игре тоже кое-что есть в публикациях. Но я согласен, что в последующих работах длительной игре нужно будет уделить больше внимания.

Второе. Насчёт поэтапного привлечения населения в микрорайоне к участию во внешкольной социализации детей.

У меня есть работа “Методика выращивания микрорайонного культурного комплекса”.

Там речь идёт об этой самой поэтапности. Это одна из моих студенческих работ. В ней о поэтапности привлечения населения сказано очень подробно и я был бы не против её опубликовать. Менее подробно этот вопрос освещён вот в этой статье, опубликованной ещё в 1986 году в трудах НИИ культуры. (Показывает на стенде сборник трудов).

Что касается переиздания пособия в расширенном варианте, то вряд ли это удастся, т.к. план на следующий год утверждён, а в

нём значителна подготовка пособия в том же объёме – 11 печатных листов.

В. И. ДОБРЬНИНА

Надо что-то убрать, а что-то добавить.
И, таким образом, быстрее выйти на докторскую диссертацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Слово представляется второму оппоненту кандидату филологических наук Е. А. Сусловой.

Е. А. СУСЛОВА

Уважаемые коллеги! Я не хуже, чем Ричард Валентинович страдаю проблемой многословия. И чтобы не утомлять Вас своим многословием свой отзыв я зачитаю. Это будет короче.
(Зачитывает. Текст отзыва прилагается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ричард Валентинович, пожалуйста ваши ответы официально оппоненту.

Р. В. СОКОЛОВ

Я благодарен уважаемому оппоненту Елене Александровне Сусловой за интересные замечания. Хотел бы остановиться на некоторых моментах в плане пояснений.

Первое. По поводу недостаточной конкретизации при формулировке проблемы исследования в тексте доклада, выразившейся в отсутствии достаточно чёткого указания на то, каких именно институциональных социальных структур в обществе не хватает.

Прежде всего, следует отметить, что текст доклада не есть само исследование, а лишь его вербальная интерпретация. Исследование осуществляется в качестве социального эксперимента в самой жизни. Его эмпирическая часть онтологична, а текст научного доклада лишь краткий научный отчёт по итогам уже осуществлённого и реализованного в самой жизни исследования (многоэтапного социального проекта).

Проблема расхождения между возрастающей необходимостью в социальном участии в социализации подрастающего поколения и недостатком институциональных структур, обеспечивающих такое участие, является объективной проблемой. И предложенные в эмпирической части исследования варианты решения этой проблемы тоже имеют как бы онтологический (объективный) характер, т.к. это не теоретические (не только теоретические) модели, а модели осуществлённые в реальной практике, реализованные в ней как социальные проекты. Это ряд разработанных и реализованных на практике организационных моделей досуговых центров социализации. И такой подход к решению проблемы признан правомочным не только практиками, но и учёными. Специалистами разных научных дисциплин – авторами целого ряда отзывов на текст доклада.

Однако, во избежание при чтении текста доклада подобного рода недоразумений, видимо, следовало бы при формулировке проблемы в тексте чётче сказать, что указанная объективная социальная проблема – лишь общий контекст проблемного поля, в рамках которого ставились основные цели и задачи при создании социального проекта и интерпретировались его результаты.

При этом, я не ставил задачи создавать полную типологию существовавших, существующих и, тем более, возможных центров социализации.

Теперь насчёт того, что в разделе “Степень изученности проблемы” не хватает обзора научной литературы.

Ограниченный объём текста научного доклада не позволил дать подробного анализа литературы. Более того, в такой форме диссертации обычно даже списка использованной литературы не приводится, а даётся лишь перечень публикаций самого автора.

Маленькое отступление. В своё время меня в институте упрекнули, что я написал диплом на 200 страниц и приложений к нему на 300 страниц. Теперь я написал диссертацию в форме научного

доклада всего на 42 страницы. Видимо, надо было бы сделать на-оборот – диплом на 40 страниц, а диссертацию на 200. Тогда бы было в диссертации и место для подробного обзора научной литературы. Это шутка. В других публикациях, вот в этих учебно-методических пособиях, я давал в ретроспективе достаточно развёрнутый обзор феноменов социальной педагогики и литературы. Я не противник таких обзоров, но я и не считал нужным в тексте доклада уstrarивать ликбез по истории и географии социальной педагогики и по вопросам того, что писали и пишут об этом социологи.

Тем более, я не ставил задачи в тексте доклада давать критическое сравнение своего опыта с современным опытом работы социальных педагогов других направлений и научных школ, т.к. считал более целесообразным сосредоточить своё внимание и внимание читателей на позитивных моментах обобщения многолетнего опыта, а не на полемике с кем-то, тем более с теми, кого я не воспринимаю ни как учёных, ни как социальных педагогов, какими бы они педагогическими степенями и должностями не обладали. Мне и без этой полемики было о чём писать в своём докладе. Для критической полемики найдём другой повод, время и место.

По поводу третьей группы замечаний. О понятийном аппарате. Да, видимо, понятийный аппарат я использовал не всегда достаточно корректно и не достаточно чётко показал соотношение понятий.

Насчёт противоречия самому себе в том, что я называю самодеятельностью населения создание досуговых центров социализации, в которых создаются условия для участия населения в социализации детей. Это противоречие кажущееся. Досуговые центры действительно создают условия для участия населения в социализации детей, но с другой стороны, эти центры сами являются продуктом самостоятельности населения. Более того, многие из тех, кто привлекается в эти центры и использует кем-то до него созданные

условия, постепенно сами становятся лидерами этого досугового центра и даже организаторами других центров.

Теперь о том, что досуговые центры небесспорно обязательно создают условия для участия населения в социализации детей. Действительно, бывают такие досуговые центры, в которых цель создания условий не ставится, а если и ставится, то не всегда реализуется.

Я исходил из того, что, если в создаваемых нами Центрах, количество детей и взрослых не уменьшалось, а увеличивалось, то я считал, что это некоторый критерий того, что такая модель возможна и целесообразна. А если бы существовал стандарт и в нём было бы сказано, что от населения микрорайона должно участвовать не меньше одного процента, то, наверно, можно было бы оценить насколько эффективно мы привлекаем население. Но такого стандарта нет. Может быть, мне такой стандарт удастся ввести и будет считаться, что если из каждой тысячи взрослого населения участвует один человек, то это уже не плохо.

А потом скажут: “Ну что там Соколов в XX веке, им всего-то привлекался один человек из тысячи, а у нас в XXI – каждый четвёртый участвует”. Ну и прекрасно, если им это удастся!

Пока такого стандарта нет, то об эффективности привлечения в количественном аспекте я бы затруднялся судить. Я исходил из практики. И она говорила, что у нас эта эффективность росла. А обоснованной теории критериев социальной эффективности на этот счёт, насколько мне известно, пока ещё не существует.

Насчёт мониторинга проблемных ситуаций. Да, конечно, мониторинг нужен. И в рекомендациях по планированию работы детских клубов, подготовленных мною ещё в ЦДКЖ, я тоже говорил, что надо перед планированием деятельности какого-либо конкретного клуба оценить ситуацию в микрорайоне. И оценка плана, оценка отчёта должна осуществляться с учётом этой ситуации.

Однако, поскольку мы работали в конкретной ситуации, наши возможности не безграничны, были лимитированы очень многими обстоятельствами и прежде всего ограниченностью финансирования, то полный анализ ситуации нам был "не по карману", но даже, если бы он и был бы кем-то проведён или оплачен, то он мало чем нам помог бы.

Излишне ли часто я прибегаю к социально-педагогическому обоснованию своего предметно-объектного пространства? Нет ли недооценки социокультурной методологии?

Я уважаю методологию, но и не склонен её переоценивать. Может быть, у меня действительно слишком много социального-педагогического в обосновании предметно-объектного поля. Для меня очень долго стоял вопрос, по каким наукам защищаться. Ещё в институте мне говорили, что я должен определиться, в предмете какой науки я веду исследование. Но у меня межпредметное исследование. Однако, меня каждый специалист упрекал в том, что я употребляю представления и термины других научной дисциплин. Каждому почему-то хотелось, чтобы я работал именно "в предмете" его науки. Я понимаю, что и Елена Александровна тоже хочет, чтобы я больше опирался на социокультурную методологию и терминологию.

Но больше всего меня упрекают педагоги-исследователи. Зато, что пошёл по социологической линии, а не по педагогической. Они считают, что это через чур общо. А надо бы ближе к педагогической технологии. За то, что я занимаюсь теорией и практикой социализации, а не теорией и практикой воспитания.

Один из рецензентов-педагогов сверху отзывав написал о соискании мною кандидата социологических наук, а внизу – о том, что достоин присуждения степени кандидата педагогических наук. А вот академик Ю.П.Сокольников в своём отзыве прямо написал, что счи-

тает достойным присуждения одновременно степени и по социологическим, и по педагогическим наукам.

Трудно в таком междисциплинарном исследовании строго удерживаться "в предмете" какой-либо одной науки и её терминологии.

Э. А. ОРЛОВА

Для этого и есть культурология.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Мне хотелось бы, чтобы Елена Александровна внесла ясность, как выглядит с её точки зрения пропорция между эмпирией и теорией в исследовании Соколова..

Э. А. ОРЛОВА

Сперва о том, что касается разговоров о знании Ричардом Валентиновичем социологической научной литературы. У Елены Александровны Сусловой, я знаю, было когда-то такое замечание.

Давайте будем честны по отношению друг к другу. Я, например, читаю литературу не ту, которая есть, а ту, которая мне нужна. И я вот как бы прошу, чтобы у нас по литературе замечаний в совете не делалось. Мы сами не читаем столько литературы, сколько мы требуем, чтобы было указано в "томинальнике" диссертации. Я вообще сторонница того, чтобы не приводить перечень фамилий: Иванов, Петров, Сидоров... Мы направления выделили.

Теперь по поводу разговоров, что Ричарду Валентиновичу нужно выйти на более высокий уровень обобщения. В социологии есть такое название исследования как case-study, где всё прописывается только на одном случае. И в этом смысле у Ричарда Валентиновича замечательный образец такого case-study.

Возвращаясь к тому, что я говорила, по крайней мере понятно, что может сделать социальный лидер из научного сообщества для того, чтобы работать по поводу социального участия.

Ричарду Валентиновичу приходится сталкиваться с различными социальными структурами: то с государственными, то со спонсорскими коммерческими структурами, то с общественными и научными организациями. И было бы замечательно, если бы этот опыт, опять же как case-study, был бы описан.

Вот, что я хочу ещё сказать по поводу работы Ричарда Валентиновича. Мне кажется, что в конце его работы прорисовалась очень интересная тема. И я надеюсь, Ричард Валентинович будет этим заниматься. А если не захочет – заставим. Это отношения между разными субъектами в ситуации организации социального участия.

Теперь о том, заслуживает ли сейчас диссертационная работа Ричарда Валентиновича докторской степени. На мой взгляд, безусловно заслуживает. Дай бог, чтобы такого класса работы у нас делались. Но, я думаю, может быть, действительно будет лучше, если мы сейчас ограничимся его кандидатской степенью.

Но в протоколе обязательно нужно отметить, что существует некоторое общественное мнение о том, что эта работа достойна более высокой оценки. Это позволит Ричарду Валентиновичу в течение года сделать докторскую работу.

Это только как предложение. Учёный совет может его не принять, но таково моё мнение. С моей точки зрения, Ричард Валентинович – чрезвычайно зрелый человек. Чрезвычайно зрелый, и его работа заслуживает самой – самой – самой высокой оценки.

В. И. ДОБРЫНИНА

Это должно войти в протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Да, дело в том, что Эльна Александровна имеет право выступать не только как научный руководитель, но и как просто член нашего научного сообщества.

Коллеги! Теперь переходим к выступлениям неофициальных оппонентов. Суждения, вопросы, ответы, пожелания, пожалуйста.

Т. М. ДРИДЗЕ

Я хочу, во-первых, сразу поддержать идею того, чтобы рекомендовать работу Ричарда Валентиновича (после некоторых дополнений) к защите вскоре в качестве докторской. Такой порядок существует. Чтобы не устраивать такой длительной процедуры. Хотя я считаю, что эта работа уже сейчас заслуживает присуждения докторской степени. И вот почему.

Я думаю, что Эльна Александровна сказала о страшной ситуации в системе социализации вообще. И я скажу о страшной ситуации в системе детства.

Не случайно один из наших сатириков сказал: “Если люди произошли от обезьяны, то взрослые произошли от детей”. Какие взрослые произойдут от нынешних детей в 2000-ом году, можно себе уже представить. У нас проблема социализации в диком загоне.

Кстати, я хочу сказать, что то, что делает Ричард Валентинович в плане социализации теоретически достаточно крепко обосновано.

Сегодня это социальное проектирование. Эльна Александровна не любит слово “прогнозное”, а люблю. Прогнозное проектирование, прогнозное воспитание.

То есть, то проектирование, которое задаёт нам социальную ситуацию в следующем веке, в перспективе. Это значит, не предсказывать, что будет там “за поворотом” – в будущем, а это значит, постараться, чтобы в будущем не было беды. Сделать так, чтобы “за поворотом” не случилось несчастья. А оно именно вот там, где наши дети.

Кстати, я думаю, все обратили внимание, что у Соколова не было трудностей ни по одному теоретическому вопросу, которые ему сегодня задавали. Что Ричард Валентинович великолепно в курсе того, кто и как связан с проблемой социализации, которую у

нас долго не решались называть, а говорили “воспитание”, “формирование личности”.

Я не знаю, уж чего и кто там формировал, но факт тот, что это было в духе той авторитарной линии.

Когда-то, я помню, когда была аспиранткой, у нас Андрееenkова занималась проблемой социализации. Она принесла слово “социализация” и все спрашивали “что это такое?” Она очень многое сделала, она была пионеркой в науке, но в основном это был как бы зарубежный опыт, перенесённый сюда. И потом эта её работа так и осталась, никто её не продолжил, хотя надо отдать ей должное – в тот период она была пионеркой в науке и начала об этом говорить.

А здесь, в это время фактически, работал Ричард Валентинович, который делал это во всех условиях. В условиях тоталитарных, авторитарных, демократических. Во всех условиях он умудрялся это делать и эту линию вести.

И при этом у него была многоролевая жизнь: ему нужно вписаться в научную структуру и посмотреть на себя как учёный – он способен это сделать; ему нужно стать воспитателем – он способен это сделать; ему нужно стать участником – он способен это сделать.

Он совершенно правильно ставит вопросы о том, а что есть социальная результативность.

А наша несчастная социология и социальная статистика!

Я полностью солидарна с Эльной Александровной, что сегодня нужно двигаться в сторону антропологического качественного, а не количественного анализа. Не случайно его так не любят социологи.

Поэтому я даже недавно опубликовала статью и назвала её “На пороге антропоцентрической социологии”, т. е. такой социологии, которая изучает отношения “человек – среда”, а не отношения “группа – группа”. Ведь в группе заранее предписана и психология, и формы социализации, и всё, что хотите.

Единственно, где я могла бы как-нибудь отдельно поговорить с Ричардом Валентиновичем относительно категории “пенсионеры”. Мне очень жалко обзывать пожилых людей, совершенно разных, которые одни – родители, другие (им как-то не повезло) не родители, но подвижники. И мало ли, что там ещё бывает. Это просто возрастная категория, где нужно ещё разбираться и найти способ классификации пожилых людей. Но не по категории “пенсионеры”.

Э. А. ОРЛОВА

Ричард Валентинович говорил, что они все разные.

Т. М. ДРИДЗЕ

И я полностью с ним согласна, но я и не стала бы называть их в этой классификации “пенсионерами”

В. И. ДОБРЫНИНА

Это значит – старшие граждане.

Т. М. ДРИДЗЕ

Вот-вот, если есть такая категория.

Но я хочу сказать, что мы имеем дело с работой талантливой. Мы имеем дело с подвижником. Мы имеем дело с человеком, который умеет вживаться в разные роли. И, уверяю вас, Ричард Валентинович лучше нас всех присутствующих знает тот предмет, которым он занимается. И знает его и как учёный, и знает как педагог.

Да, то чем занимается Ричард Валентинович – это действительно и социальная педагогика, и культурология, и социология, и социальное проектирование.

Тем и хорошо, что Соколовым внесено промежуточное звено между знанием и решением. Потому что наука должна суметь организовать это знание для тех, кто сможет на него опереться.

И вот поэтому я очень большая сторонница того, чтобы Ричард Валентинович как можно быстрее стал доктором наук. Потому, что ему нужно дать оперативный простор.

Э. А. ОРЛОВА

Статус, социальную позицию.

Т. М. ДРИДЗЕ

Да, тот статус, который поможет ему продлевать и расширять вот это социально-коммуникативное пространство. В котором нашим детям нужно открыть что-то вроде воздушной струи.

Все знают, что в этом пробел в социологии полный. Полный пробел, полный швах.

И поэтому я за то, чтобы человек, который отдал столько лет своей жизни и таланта как сегодняшней диссертант, как можно быстрее получил бы степень доктора.

Р. В. СОКОЛОВ

Тамара Моисеевна, знаете, что я подумал? Что получилось бы, если бы вдруг сейчас, предположим, мне присудили докторскую степень? Ведь я бы ситуацию повышения статуса смог бы использовать только один раз.

Э. А. ОРЛОВА

А так получится два раза!

Р. В. СОКОЛОВ

Конечно! Для моей работы лучше иметь двухступенчатую ракету, чем одноступенчатую.

Поэтому я прошу, господа, не лишайте меня двухступенчатой ракеты!

Т. М. ДРИДЗЕ

А расстояние между ступенями может быть и не таким большим.

Э. А. ОРЛОВА

Пол года (дружный смех в зале).

А. И. АНТОНОВ

Я, как представитель социологии семьи, хотя я и не обозначен в докладе Р. В. Соколова и поэтому, конечно, зуб у меня на него громадный. (Смех в зале).

Безусловно, по тому, как Ричард Валентинович уверенно ведёт себя на защите и по тому, что им сделано видно, что мы имеем дело с профессионалом. И это самые высокие слова, которые можно сказать. Какой он больше профессионал, педагог, социолог, психолог или системник не знаю, но профессионал. И я хочу специально сказать для протокола, чтобы прозвучало ещё одно выступление в защиту того, что Ричард Валентинович на самом деле является соискателем докторской степени и вполне её достоин.

Вот что мне ещё хочется сказать по поводу семьи внесемейной социализации по месту жительства.

В тексте доклада Р. В. Соколова часто используется слово “сетлемент”, которое не все знают. А это из вот той области, которой я занимаюсь. Это длительная история. Селиться там, где ты вот что-то такое пытаешься в социальном плане предпринять. Это можно назвать социальным участием, можно называть социальной работой.

Э. А. ОРЛОВА

Это не социальная работа, а социальное участие.

А. И. АНТОНОВ

Но это совсем другая форма социальной активности. Был раньше такой термин.

Э. А. ОРЛОВА

Это же хороший термин.

А. И. АНТОНОВ

И, если бы в своё время все парткомы в своё время помещались не по предприятиям, где мы работаем, а по месту жительства...

Э. А. ОРЛОВА

То было бы намного лучше.

А. И. АНТОНОВ

...то жизнь в Советском Союзе была бы более поселенческой. Я хочу сказать, что являюсь соредактором журнала "Семья в России и США". Мы сейчас готовим первый номер этого журнала. И было бы хорошо, если бы Ричард Валентинович написал статью именно о межсемейных ваших объединениях. Это было бы очень здорово. Тем более, что в Америке сейчас в целом ряде институтов социальной мысли поняли, что дождаться от государства в этой сфере чего-либо невозможно. Поэтому надо, чтобы население играло более активную роль. И старшие и младшие, чтобы всё это шло снизу.

И вот идея community. Эльна Александровна употребляла это слово. Это прекрасная идея. Идея, где семья, где школа и вот внешкольные разные досуговые центры и т.д. Это всё работает в защиту нашего, так сказать, "подзащитного".

Я заключаю. Если бы было в духе этого комьюнити, т. е. соединение усилий и вот центров типа вашего, и семьи, и ещё каких-то ассоциаций, которые по месту жительства могут возникнуть, чтобы там кипела бурная ассоциативно-клубная жизнь, и здесь люди могли бы себя проявлять наиболее разносторонним образом.

Э. А. ОРЛОВА

А вы можете участвовать в клубной бурной жизни, вы имеете время уделять бурной жизни по месту жительства?

А. И. АНТОНОВ

Я статью прошу от Соколова! Про поселенцы эти вот! Про досуговые центры социализации! Я закончил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Спасибо. Пожалуйста, Ричард Валентинович.

Р. В. СОКОЛОВ

Разрешите чуть-чуть отреагировать по поводу поселенцов.. Не знаю в силу какой случайности – случайной или несчастной, но

я оказался тёзкой организатора первого в Англии и, вообще, в мире поселенца, студента лондонского университета, который подал пример переселения на окраину города и создал вот этот самый первый поселенчество. Он умер от чахотки, но зато он подал прекрасную идею, которая из Англии попала в Америку, а потом разлетелась по всему миру. И уже потом, в 1905 году А.У. Зелёно привёз её в Россию.

На тему о том, что из этого получилось в России в XX веке, спустя 60 и 90 лет. Я бы с удовольствием написал статью о том, как наши поселенчества и как мы попытались движение организаторов поселенств воспроизвести у нас в России. И что из этого получилось, что мы по этому поводу думаем. И как мы благодарны тем, кто на рубеже прошлого и настоящего веков начал это движение за рубежом и в России. Кстати, на столетие первого английского поселенца был приглашён мой бывший воспитанник педагог-организатор и нынешний руководитель форпоста культуры имени С. Т. Шацкого Ю.К. Берёзкин. Он на этом юбилее выступал с рассказом об опыте, созданного нами ещё в 1971 году Форпоста культуры, об опыте как бы дальнего потомка того поселенца.

Так что, ежели можно написать...

А. И. АНТОНОВ

Можно. Как Вы захотите. Я очень рад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Коллеги! Я хочу предложить, не как заместитель Эльны Александровны, а как член совета.

Вот для меня является психологической загадкой до сих пор как рождаются, формируются такого рода энтузиасты. Это очень редкая по численности "порода", порода, конечно, в кавычках, людей, которая очень нужна.

Поэтому, Ричард Валентинович, мне бы хотелось, ну, это и похвала в Ваш адрес, вот что сказать. Нужно, как бы объективно, со

стороны, посмотреть, если Вы дальше будете выполнять эту работу, а как же формируется этот тип людей. Очень нужный и очень редкий тип людей.

Что бы мы ни писали, но если мы не отрефлексируем вот именно эту группу людей, то всё будет очень и очень тщетным. И наши усилия в этом направлении тоже будут, наверное, незначительными. Важно выделить. Это психологическое, конечно, исследование.

Э. А. ОРЛОВА

Выделено уже. Выделено. Ричард типичный совершенно харизматический лидер. То есть, здесь даже и говорить не о чем.

Р. В. СОКОЛОВ

К тому же ещё и водолей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Я действительно удивляюсь. Почему? Потому что я знаю насколько заната та сфера, в которой он работает. И это действительно откровение. Это действительно очень редкие люди. И, в то же время, очень нужные.

Э. А. ОРЛОВА

Инициатива наказуема. Сядьте и вместо своего этноса напишите биографию Ричарда Валентиновича. Да-да, во фрейдистском, структуралистском и герменевтическом плане.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Но ведь это ж надо котёл каши съесть. Вот, чтоб об этом написать.

Р. В. СОКОЛОВ

Можно отреагировать? О том, как формируются такие люди.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Пожалуйста.

Р. В. СОКОЛОВ

Не знаю как Тамара Моисеевна отреагирует, мне интересно её мнение. Если я скажу, что наряду с прогнозным социальным проектированием, наверное, имеет право на существование и такой термин, как “прогнозное педагогическое проектирование”.

В. И. ДОБРЫНИНА

Конечно.

Т. М. ДРИДЗЕ

Ну, разумеется. Только я бы сказала “прогнозное социально-педагогическое проектирование”, чтоб это была педагогика социально ориентированная.

Р. В. СОКОЛОВ

Да, казалось бы, что термин “воспитание” и подразумевает целенаправленное воздействие, формирование... Только получась как-то странно. Чем дольше я работал с детьми, тем больше я видел, что педагоги вовсе не формируют детей, а как бы просто падают на них. Они не владеют ситуацией.

Э. А. ОРЛОВА

Потому что педагогики как науки просто не существует.

Т. М. ДРИДЗЕ

В том виде, в каком она у нас есть.

Р. В. СОКОЛОВ

Так вот, убеждаясь всё больше и больше в том, что педагоги обычно не формируют детей, я пытался найти технологии, которые бы позволяли формировать детей. И знаете, с чем я столкнулся, когда эти технологии начал находить и применять их?

Когда кто-то вокруг, либо родители, либо чиновники вдруг обнаруживали, что я на самом деле могу кого-то формировать, что я могу, как говорится, “положить глаз” на восьмиклассника Юру Берёзкина и сказать, что он потом станет социальным лидером и педагогом-организатором, они приходили в ужас: “Как это так, Соколов

формирует себе подобных?“ Когда я на самом деле начал делать то, как это называлось, т. е. формировать, то они вдруг пугались. Они начинали говорить, что это манипулирование людьми, насилие над природой человека и т.д. Так вот, я начал маскировать свои педагогические деяния, чтобы меня не уличали в том, что я действительного кого-то формирую.

Но, отвечая на вопрос как появляются эти харизматики, я бы ответил как в известной кинокомедии: “Бабу-Ягу воспитаем в своём колллективе”. Если бы кто-то сказал воспитателю моего клуба “Орион” Юре Берёзину, когда он учился в восьмом классе, что после окончания школы он 24 года будет работать педагогом-организатором, то он бы и сам не поверил и никто бы не поверил. А я знал, что так может быть, потому что занимался прогнозным социально-педагогическим проектированием. Я не предсказывал судьбу Берёзкина, я её пытался проектировать.

Если бы кто-то сказал девятиклассникам близнецам Саше и Серёже Подмазовым, когда они к нам пришли первый раз, что после окончания школы они будут поступать в пединститут, да ещё один из них на дошкольный факультет! И что Саша по окончании института станет заместителем директора школы. А ведь их отец, военный инженер, считал, что для парней существует только две достойные жизненные перспективы – стать военным или инженером. И вдруг оба его сына-близнеца идут в педагогический институт! Вы представляете, с каким лютым гневом приходил ко мне потом их папа! Он говорил, что я испортил его детей. Другой парень – Сергей Фролов полгода скрывал от родителей, что он поступил в педагогический институт, а не в технический, как того хотели родители. А когда они узнали, опять был крупный скандал и опять меня обвиняли, что я испортил парня. А ведь он потом стал директором школы и депутатом местного совета.

Разумеется, позже их родители сменили гнев на милость.

И я могу продолжить перечисление таких случаев, когда из обычных детей формировались будущие социальные лидеры, социальные педагоги, если хотите, те самые “харизматики”.

В том-то и дело, что в досуговых центрах социализации существуют такие интенсивные социально-педагогические технологии, которые позволяют взять практически любого пацанёнка, причём, вот из той серединки, о которых я говорил раньше, т. е. и не из танцевальных и не из хулиганов, а вот из тех самых “серых и сопливых” и если работать с ними несколько лет по специальным программам, которые вон там лежат, то можно и проектировать и формировать из детей и подростков социальных лидеров.

В. Н. ЭСАУЛЕНКО

А можно сказать не члену совета?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Пожалуйста.

В. Н. ЭСАУЛЕНКО

Я по образованию музыкант, преподаю в Гнесинке и музыкальной школе. Но я хочу сказать как директор детского клуба “Академия” и как председатель Центра организации досуга “Хамовники”. Это бывший Ленинский район Москвы. В наш центр входят и Форум культуры, имени С. Т. Шацкого, о котором говорил Р. В. Соколов, и семейный клуб “Яблоко”, и мой детский клуб “Академия” и другие досуговые центры социализации детей по месту жительства.

Российский институт культурологии может сыграть важную роль в происходящем у нас в стране. В поддержке сферы социального воспитания, досуговых центров, педагогов-энтузиастов, педагогической общественности.

Кто-то поднимает эти вопросы, но именно здесь, в институте культурологии, где Ричардом Валентиновичем создан Научно-методический центр социальной педагогики, на мой взгляд, нахо-

дится эпицентр правильной понимаемости проблем, связанных с выживанием и развитием досуговых центров социализации, т. е. проблем, которые рассматривает в своей диссертации Ричард Валентинович.

Поэтому институт может оказать существенную научную поддержку, помочь обосновать практикам их деятельность по созданию и защите детских досуговых центров. Практики бьются, сражаются за детские досуговые центры. В Москве это целый фронт сражения. Нам приходится защищать клубы, которые уничтожают, сжигают. Смотрите, только в одном Хамовническом районе: клуб "Товарищ" на Знаменке под Кремлём подожгли; на Неопалимовской клуб подожгли; знаменитый клуб "Левша" снесли; завтра суд по клубу "Бригантина" (он длится уже 4 года) и т.д.

Я несколько лет наблюдаю и изучаю Ричарда Валентиновича, потому что я такой же педагог, тоже занимаюсь работой по месту жительства.

Как мне представляется деятельность Ричарда Валентиновича? Как учёный он практик и теоретик. Педагог, психолог, философ. Как организатор он борец и стоик. Он методист и информатор.

Теоретическое направление, которым занимается Соколов очень необычное, потому что оно рождено из практики внесемейной и внешкольной социализации детей. Это особая форма социализации, ведь ребёнок в школе – один, в семье – другой, а во дворе – третий.

Ричард Валентинович является членом Консультативного совета при Комитете по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы. Сколько в Консультативном совете перерабатывается документов! Там Соколов выступает и как учёный, и как борец, и как стоик.

Досуговые центры больше двадцати лет были в системе жилищного хозяйства и ремонтно-эксплуатационное мышление адми-

нистрации довлело над организационно-педагогическим мышлением. Это же парадокс!

Мы долго в Консультативном совете добивались изменения ситуации и добились освобождения педагогов-организаторов, клубов и других досуговых центров из-под всевластия начальников жилищных контор. Многие клубы в последние годы приобрели самостоятельность, стали общественными и некоммерческими организациями. Педагогов-организаторов перевели в административные управления муниципальных районов. Но и теперь нас хотят добить. Клубам приходится защищать свою самостоятельность от производства местной администрации.

Термин "центр организации досуга" попал во многие распоряжения мэра Москвы Ю. М. Лужкова, связанные с проблемами организации работы с детьми по месту жительства.

Лужков оценил эти вещи, другое дело, что эти его распоряжения местной администрацией не выполняются.

Музыканского он назвал главным педагогом-организатором Москвы. Музыканский беспокоился, что став самостоятельными общественными организациями детские центры будут работать на себя, а не на детей по месту их жительства. Но получилось так, что на самом деле мы остались работать с детьми по месту жительства, а сам Музыканский с Ресинным распродают помещения этих детских клубов. И когда территориальные управления не выполняют распоряжения мэра, то получается антигосударственная деятельность, антиправительственная по отношению к детям.

И Р. В. Соколов все эти трудности выдерживает. И у себя на месте, на Первой опытной станции по внешкольному воспитанию в Марьиной роще несмотря ни на что продолжает заниматься созданием условий для участия населения во внешкольной социализации детей по месту жительства. Это сейчас он получает средства от муниципалитета на детские праздники, а от Комитета по делам семьи

и молодёжи на методическую работу. Но ведь он всё это и до этого много лет делал. Без копыа делал, т. е. без копейки. Но всё равно делал.

Я хочу сказать как музыкант. Вот Бах натворил, а теоретики музыки до сих пор разбираются и не могут разобратся.

Гениальные произведения есть, а общей теории лада до сих пор ещё не создано. Из-за чего? Из-за того, что учёные не договорились в отношении своей терминологии.

Соколов тоже творит, но не ждёт, когда другие социологи обобщат его опыт и создадут теорию того, чем он занимается. Он сам анализирует свой опыт и сам даёт его научное объяснение.

Он мог бы защитить кандидатскую ещё когда защищал свой диплом, но тогда он, может быть, был бы больше теоретик, чем практик.

Но когда он всё это выносил в течение 30 лет практической деятельности и теперь пишет в диссертации, то получается более результативная работа. Эта его диссертация не только доклад о проведённом научном исследовании, но и полезное методическое пособие для тех, кто сейчас занимается социализацией детей. И это действительно пособие.

У меня тоже вопрос: а почему это не докторская диссертация?

А заканчивая, я бы сказал: Соколов обладает уникальным искусством соединения теоретической мысли и практической деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Спасибо большое, спасибо.

Коллеги! Теперь нам нужно выбрать счётную комиссию. Попытайтесь предложить выбрать счётную комиссию в таком составе: Антонов А. И., Бутенко И. А. и Дридзе Т. М. Согласны?

В. И. ДОБРЬНИНА

Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Просим обратить внимание на правильное оформление... (Идёт раздача бюллетеней, голосование, комиссия подводит итоги тайного голосования)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Коллеги! Ознакомимся с результатами тайного голосования. Ознакомит вас с ними председатель счётной комиссии доктор психологических наук Дридзе Т. М.

Т. М. ДРИДЗЕ

Зачитываю протокол счётной комиссии.

“Протокол заседания счётной комиссии, избранной советом Д.092.13.02 Российского института культурологии МК РФ и РАН от 01.11.1995 г.

Состав избранной комиссии: Дридзе Т. М., Антонов А. И., Бутенко И. А.

Комиссия избрана для подсчёта голосов при баллотировке Соколова Ричарда Валентиновича на соискание учёной степени кандидата социологических наук Приказом по Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 10 апреля 1991 г. № 15288 состав Специализированного совета утверждён в количестве 18 человек. Приказом ВАК России от 18 ноября 1993 г. № 797/1528 количество Спец. совета увеличено до 19 человек.

Присутствовало на заседании членов совета 15, из них докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации 8.

Роздано бюллетеней 15.

Осталось нерозданных бюллетеней – 4.

В урне бюллетеней -15.

Результаты голосования: за присуждение учёной степени кандидата социологических наук подано голосов: за – 15, против – нет, действительных бюллетеней нет.

Председатель счётной комиссии Т. М. Дридзе

Члены комиссии А. И. АНТОНОВ, И. А. БУТЕНКО.”

В. И. ДОБРЫНИНА

Ну и прекрасно!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Коллеги! Нужно утвердить протокол счётной комиссии.

(Протокол счётной комиссии утверждается единогласно).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Коллеги, теперь нам надо утвердить текст заключения на диссертацию Соколова Р. В. и классификационные признаки.

(Зачитывается следующий текст проекта заключения)

Заключение заседания специализированного совета Д.092.13.02 от 01.11.1995 г.

Актуальность темы диссертации Р. В. Соколова. Диссертация посвящена исследованию одной из самых актуальных проблем социальной жизни, социальной работы и социальной педагогики – социализации детей по месту жительства.

Особую теоретическую и практическую значимость приобретает положительный опыт организации социокультурной работы с детьми по месту жительства и создания условий для участия населения в социализации детей. Чрезвычайно актуален исследовательский интерес автора к включению в социализацию детей не только родителей, но и других категорий населения (старшеклассников, студентов, работающей молодежи, пенсионеров). Ни школа, ни семья как социальные институты не в состоянии в полной мере осуществить социализацию детей без третьей составляющей – досуговых центров социализации по месту жительства. В этой связи тема исследования Р. В. Соколова имеет несомненную актуальность.

В диссертационном исследовании чётко определены исходные параметры и научный аппарат, сформулированы рабочая гипотеза и последовательно доказана её правильность.

Научная новизна исследования состоит:

1. в широкой социолого-культурологической трактовке социокультурных явлений, которые приняты отнести к предмету социальной педагогики;

2. в разработке ранее отсутствовавших оригинальных концептуальных подходов для исследования;

3. в развитии методов социального исследования, что произошло в применении автором диссертации метода прогнозного социокультурного проектирования в сочетании с модернизированным Р. В. Соколовым методом включённого наблюдения (через включение исследователя в исследуемый объект в качестве организатора и руководителя исследуемой социальной структуры);

4. в инновационных предложениях и рекомендациях по решению практических проблем социализации детей.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в применении научных разработок в практике социально-педагогической деятельности, в том, что его прикладные практические результаты (концептуальные положения и выводы, методические социально-педагогические рекомендации и предложения) позволяют существенно модернизировать подходы при:

– составлении учебных планов высших учебных заведений, занимающихся подготовкой и переподготовкой социальных педагогов и социальных работников;

– создании учебников и учебных пособий по социальной педагогике и социальной работе;

– составлении программ курсов и семинаров по повышению квалификации социальных педагогов и социальных работников;

– составлении программ по молодёжной политике территориальных органов власти, ответственных за реализацию молодёжной политики;

– разработке законопроектов и нормативных подзаконных актов, связанных с вопросами участия населения в социализации детей;

– решении вопросов государственной помощи и поддержки общественно-педагогическому движению, вопросов создания, функционирования, развития и координации различных внешкольных досуговых центров социализации, их взаимодействия с органами власти, вопросов организации территориальных социально-педагогических комплексов и других организационных систем, в которых предполагается участие населения в социализации детей.

Тридцатилетний практический опыт Р. В. Соколова по привлечению населения к социализации детей, организации экспериментальных досуговых центров социализации и созданию в них условий для активного участия населения в социализации детей, начавшийся с создания кружков и детских клубов, завершился созданием уникального досугового центра социализации – Первой опытной станции по внешкольному воспитанию (общественной некоммерческой организации), ставшей социально – педагогическим комплексом нового типа (научно-практическим и учебно-методическим центром), получившим официально статус Московского городского консультационно-методического центра Комитета по делам семьи и молодёжи Правительства Москвы.

Большую практическую значимость имеют подходы автора к использованию методик “педагогики сотрудничества”, разработанных видными педагогами и психологами (С. Т. Шацким, И. Н. Жуковым, И. П. Ивановым, И. А. Соколянским, А. И. Мещеряковым) и объединённых Р. В. Соколовым в единой методической системе, используемой им и его коллегами в экспериментальных досуговых центрах социализации.

Обоснованность выводов, представленных в диссертации Р. В. Соколова, обеспечивается междисциплинарным подходом к

проблеме, реализацией принципов социологического и культурологического анализа, методологической обоснованностью всех параметров, продолжительностью проведения экспериментальной работы, личным участием автора диссертации в создании и руководстве исследуемых социальных структур.

Результаты исследования. Несомненным достоинством диссертации является систематизация знания об отечественном общественно-педагогическом движении XX века, его социокультурных тенденциях, качественном и количественном развёртывании, хронологии, типологизации. Автор показывает преемственность в развитии российского общественно-педагогического движения; от воззрений Л.Н.Толстого и его социально-педагогического опыта, через различные этапы “детского движения” к современным досуговым центрам социализации.

К числу важнейших результатов исследования Р. В. Соколова следует отнести концептуальную разработку и последовательное поэтапное осуществление при параллельном научном анализе локальных досуговых центров социализации, где организуется жизненная практика детей и подростков, целенаправленно ведётся их адаптация к жизненной среде и осуществляется помощь им в их самореализации.

Повышенный интерес представляет рассмотрение в диссертации возможностей взаимодействия и сотрудничества на договорной основе общественных социализационных формирований и государственных органов как общественно-государственной системы социального воспитания.

Полученные в исследовании результаты являются новыми и имеют важное теоретическое, методическое и практическое значение. Они могут быть использованы при разработке учебных планов и лекционных курсов по социологической проблематике, проблема-

тике прикладной культурологии, проблематике социальной педагогики и социальной работы; при подготовке учебных пособий.

Результаты исследования и выводы достоверны и тщательно апробированы: (многочисленные выступления на конференциях, участие в форумах педагогической общественности и съездах училей-новаторов, чтение лекций и спецкурсов для студентов).

Основное содержание диссертации с достаточной полнотой отражено в многочисленных научных публикациях соискателя и тексте его научного доклада. Структура текста доклада обоснована и показывает последовательность развития положений, выносимых на защиту.

По своему уровню диссертационная работа Р. В. Соколова «Условия участия населения во внешней социальной социализации детей по месту жительства», представленная в форме научного доклада, выполнена на хорошем теоретическом и методологическом уровне, полностью соответствует требованиям ВАК к кандидатским диссертациям, а соискатель заслуживает присуждения учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.06 – социология культуры, образования, науки.

Классификационные признаки диссертации:

1.2. Разработка теоретических и практических положений, совокупность которых можно классифицировать как крупное достижение в развитии социологии социальной работы и социальной педагогики.

2.1. Результаты являются новыми.

3.2. Ценность результатов высокая.

4.1. Тема исследования соответствует программе исследования Российского института культурологии.

5.3. Результаты могут быть использованы на международном уровне.

6.1. Требуется расширение использования и публикации.

(Текст заключения и классификационные признаки утверждаются единогласно).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А теперь, мне кажется, наступает торжественный момент. Ричард Валентинович! Мы хотим Вас поприветствовать, поздравить с успешной защитой. За Ваш труд спасибо! Поздравляем Вас от души! (Звучат поздравления).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Теперь я предлагаю отразить в протоколе, прозвучавшее в выступлениях членов специализированного совета В.И. Добрыниной, А.И Антонова, Т.М. ридзе, Э.А. Орловой и поддержанное другими членами совета, предложение, оформив его как следующее постановление совета.

Специализированный совет Д.092.13.02 по присуждению учёных степеней и званий ПОСТАНОВЛЯЕТ: Учитывая высокую актуальность и практическую значимость тематики, разрабатываемой диссертантом Соколовым Р. В., многолетний позитивный опыт по созданию досуговых центров социализации детей, создаваемых исследователем, предложить Соколову Ричарду Валентиновичу в течение ближайшего времени подготовить более широкий и обобщённый материал по данной проблеме (в виде научного доклада или монографии) и представить его как диссертационное исследование на соискание учёной степени доктора наук”.

Кто за? Возражений нет? Записываем в протокол.

На этом разрешите заседание специализированного совета считать закрытым.

Председатель специализированного совета

Д.092.1302., д.ф.н.

М.В.Иордан

Секретарь специализированного совета

Д.092.1302., к.э.н.

Л.Б. Волынская